

98
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСЪДАНИЙ КОМИТЕТА ПО УСТРОЙСТВУ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ.

М 140
84

АНТРОПОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

ПИСЬМА ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.

Д. Н. АНУЧИНА.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о, Леонтьевскій пер., д. № 14

1877.

Въ этомъ же собраніи находится не собранный еще скелетъ взрослой Гориллы (другой скелетъ ея — въ Анатомическомъ Музеѣ), на которомъ я могъ весьма удобно разсмотрѣть многія особенности костей конечностей этихъ животныхъ сравнительно съ человѣческими. Между прочимъ я могъ констатировать, что плечевыя кости Гориллы, въ своемъ діаметрѣ, замѣтно болѣе сплющены спереди назадъ, чѣмъ у человѣка, такъ что передняя грань, въ средній кости, образуетъ значительно болѣе тупой уголъ, тогда какъ внутренняя грань выдается, напротивъ, много рѣзче. Особенность эта была интересна для меня въ томъ отношеніи, что дала поводъ заключить, что найденная мною сплюснутость humerus'a Сахалинскихъ скелетовъ (названная мною „латіоміей“) можетъ считаться признакомъ нѣсколькой нижней организаціи. — Tibiae этого скелета весьма короткія, платикнемичны, и верхній суставной конецъ ихъ сильно закрученъ и загнутъ взадъ: femores также короткіе, равномерно изогнутые, сплюснутые спереди назадъ и безъ выраженной linea aspera.

Изъ Ветеринарной Школы мы отправились съ Гартманомъ въ Университетъ, въ его анатомическій музей. Музей этотъ въ настоящее время такъ наполненъ, что почти не имѣется свободнаго мѣста, и г. Гартманъ объяснилъ мнѣ, что имѣется въ виду (лѣтъ черезъ 6) выстроить для музея особое зданіе. Изъ числа предметовъ, могущихъ имѣть значеніе съ антропологической точки зрѣнія, наибольшаго вниманія въ этомъ музеѣ заслуживаютъ слѣдующіе:

Скелеты атропоморфныхъ обезьянъ (одинъ — Гориллы, и нѣсколько — Оранга и Чимпанзе); также спиртовые экземпляры этихъ животныхъ и три гипсовыя слѣпки (весьма удачныя) съ головъ молодого Оранга (1) и Чимпанзе (2), сдѣланныя тотчасъ послѣ смерти съ экземпляровъ Берлинскаго акварія. Кроме того, есть слѣпки головы, рукъ и ногъ массивной Гориллы и множество череповъ обыкновенныхъ обезьянъ.

Богатое собраніе скелетовъ различныхъ расъ, особенно Африканскихъ (Готтентовъ, Бушменовъ, Кафровъ, Негровъ), доставленные Лихтенштейномъ, Кребсомъ, Фричемъ и др. — Скелеты Фрича описаны послѣднимъ (равно какъ и добытые имъ черепа и тазы) въ его сочиненіи „Die Eingeborenen Süd — Afrika's“; Но кроме этихъ скелетовъ Фрича здѣсь имѣются еще: 1 скелетъ Кафра и 1 скел. Бушмена отъ д-ра Кребса; 1 скел. Бушмена (или Готтеитота) отъ Лихтенштейна; (2 скелета Негритянки; скелетъ Негра изъ

Тимбукту; скелетъ Негра изъ Лоандо (доставленный нѣмецкой экспедиціей) и др. Изъ скелетовъ другихъ расъ я замѣтилъ скелеты: Китайца (1), Гуанча (1), Ботокудовъ (2 — самецъ и самка), Ваггау — Индѣйца изъ Гвіяны (1), Рариа von Neu — Holland (1 старый, доставленный давно), Башкира (1 отъ пр. Эйхвальда), Феллаха (1 отъ д-ра Сакса), Донскаго Казака и др.; также скелетъ одного нѣмца большаго роста; дѣтскіе различныхъ возрастовъ; скелетъ микроцефала и нѣсколько рахитическихъ скелетовъ.

Изъ череповъ наибольшая часть принадлежитъ также Африканскимъ расамъ (Неграмъ, Бонго, Шиллукамъ, Монбутту, Момва, Бонни, Уньям-вези, Кафрамъ, Готтентотамъ и т. д.). Такъ я насчиталъ 17 череповъ Шиллуковъ; 21 — Бонго; 16 — Мамва, 8 — Унамези, 15 — Тетте, съ десятокъ — Монбутту и т. д., не считая еще около 30 череповъ Негровъ вообще, 15 череповъ Негровъ изъ Бразиліи и пр. Всего, по словамъ Гартмана, наберется до 150 череповъ. Наибольшее число ихъ было доставлено Швейцуртомъ, Петерсомъ, и М. N. Wied'омъ (изъ Бразиліи), самимъ Гартманомъ, Фричемъ и др. — Описаніе всѣхъ этихъ череповъ и скелетовъ составляетъ теперь предметъ занятій Гартмана и войдетъ во 2-й томъ (его обширнаго сочиненія „Die Nigritier“.

Изъ череповъ другихъ расъ имѣются: значительное собраніе череповъ изъ Египта, изъ гробницъ (мумій), а также принадлежавшихъ теперешнимъ Феллахамъ (около 40); значительное число череповъ Индѣйцевъ изъ Сѣв. и Южн. Америки (доставлены М. Neu-Wied'омъ, Шомбургомъ и др.). Нѣсколько бурятскихъ череповъ (4), Китайскихъ (8), Казанскихъ татаръ (2), изъ развалинъ Булгара, Тунгузскихъ (5 — отъ д-ра Ренмана), Башкирскихъ (2), Калмыцкихъ (5), Аделутскихъ и изъ пролива Коцебу (4), Мукчей (1), Юкагировъ (1), Bastard-Chinesen (5), изъ сѣвернаго Китая (1), Индостана (3), Японскихъ (3), съ Никобарскихъ острововъ нѣсколько отъ пр. Филиппи, съ острововъ Фиджи (4), Сандвичевыхъ (1); разныхъ Малайскихъ племенъ и пр. — За тѣмъ имѣются еще черепа Лопарей (4), Тузрокъ, Грековъ, Датчанъ, Гуанховъ, Вендовъ (?), изъ Помпей и пр., а также собраніе череповъ, представляющихъ различныя индивидуальныя аномаліи. Изъ скелетовъ животныхъ (кроме обезьянъ) заслуживаетъ еще вниманія значительное число скелетовъ домашнихъ животныхъ (различныхъ расъ, но преимущественно Африканскихъ): быковъ, овецъ, козъ, лошадей. Пр. Гартманъ очень интересуется

вопросомъ о расахъ домашнихъ животныхъ и старается всесторонне пополнить собранной имъ коллекціей. Впослѣдствіи, онъ имѣеть намѣреніе обработать весь этотъ матеріалъ и составить большое сочиненіе: со многими таблицами. Изъ другихъ скелетовъ я, между прочимъ, обратилъ вниманіе на два скелета мускуснаго быка (*Ovibos moschatus*) самецъ и самка доставленные недавно нѣмецкой полярной экспедиціей. Какъ извѣстно, скелеты этого вида довольно рѣдко встрѣчаются въ музеяхъ. Вообще, г. Гартманъ заявилъ, что Общество Любителей Естествознанія можетъ, если пожелаетъ, получить слѣпки съ желаемыхъ предметовъ [напр. съ череповъ обезьянъ и человѣческихъ расъ, скелетовъ, слѣпковъ антр. обезьянъ и др.]. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ изъявилъ готовность выслать въ Москву, въ Общ. Люб. Естеств. (я сообщилъ ему титулъ) свои „*Beiträge zur Kenntniss. der Affen*“, а также и свое большое сочиненіе „*Die Nigritier*“, послѣднее, впрочемъ, по выходѣ 2-го тома. [Въ первомъ томѣ изложены общія понятія, исторія, классификація, морфологія; во второмъ будетъ анатомія. Первый томъ снабженъ многими таблицами (портретами, изображеніемъ торсовъ и пр.), и стоитъ 30 марокъ].

Вообще, г. Гартманъ очень любезный человекъ и можетъ, мнѣ кажется, быть весьма полезнымъ Обществу, особенно что касается до Антропологии, собранія коллекцій и пр. Въ виду всего этого, я полагаю, что буду имѣть съ нимъ переписку.

III. Зоологическій Музей Берлинскаго Университета.

Въ антропологическомъ отношеніи изъ предметовъ этого музея заслуживаютъ вниманія:

Одинъ экземпляръ Гориллы (чучелы 2) въ сидячемъ положеніи, очень хорошій.

Одна чучела большого Оранга и двѣ чучелы Чимпанзе; также слѣпокъ (головы и плечъ) молодого Оранга—весьма удачный.

Два черепа Оранга (самецъ и самка) взрослыхъ экземпляровъ и 1 черепъ Гориллы. Весьма большая коллекція обезьяньихъ чучелъ (Семнопитековъ, Колобовъ, Бабуиновъ и пр.), въ особенности же американскихъ обезьянъ (отъ W. N. Wied, Шомбургера, Ренгера, Гензеля, Спикса и Марціуса Цеппига и др.) и лемуровъ (Peters).

IV. Сельскохозяйственный Музей въ Берлинѣ.

Въ этомъ музеѣ заслуживаетъ вниманіе большая коллекція череповъ домашнихъ животныхъ, особенно же овецъ (до 100, если не болѣе) различныхъ

расъ, какъ болѣе или менѣе облагороженныхъ (Мериносы, Негретти, Саутъ-Даунъ), такъ и естественныхъ (изъ Туниса, Алжира, Азіи, Венгрии и пр.).

Череповъ крупнаго рогатаго скота имѣется около 15 экземпляровъ разныхъ расъ; лошадиныхъ штукъ 5. Кромѣ того здѣсь же находятся модели различныхъ породъ русскихъ домашнихъ животныхъ (напр. Донской лошади, Вятской, Орловской рысистой породы, Ростовчинской, Битюговъ, холмогорской породы рогатаго скота, Калмыцкой, породы и т. д.).

(23 апрѣля, 1877 г.). Занятія мои въ Парижѣ, съ конца января нынѣшняго года, заключались въ посѣщеніи лекцій, изученіи краниологическихъ и палеонтологическихъ собраній, ознакомленіи съ различными отдѣлами антропологической литературы и нѣкоторыхъ практическихъ занятіяхъ. Изъ лекцій я посѣщаль читанія гг. Брока, Мортилье, Топинаромъ, Далльи, Говелакомъ, Бертильономъ, Бальбіани, Дарестомъ, Лаказъ-Дютье, а въ настоящее время слушаю гг. Годри, Альфонса Мильнъ-Эдвардса, Катрфажа, Бальбіани, и, изрѣдка, нѣкоторыхъ другихъ, какъ то: Вюльпіана, Клода Бернара, Бекларя, Ранвье и др. Было бы желательно посѣщать и еще нѣкоторые другіе курсы, а равно и на всѣхъ предыдущихъ бывать болѣе аккуратно, но желаніе это оказывается часто неисполнимымъ, ибо многія лекціи читаются въ одни и тѣже часы, или, если и непосредственно однѣ за другими, то въ разныхъ учрежденіяхъ, отстоящихъ иногда одно отъ другаго (какъ напр. *Muséum d'Histoire naturelle* и *Ecole pratique*) на полчаса ходьбы. Изъ упомянутыхъ выше лекцій, шесть первыхъ, т. е. гг. Брока, Мортилье, Топинара, Далльи, Говелака, и Бертильона, читались въ помѣщеніи Антропологическаго Общества, въ *Ecole pratique*, и теперь, уже недѣли двѣ, какъ прекратились. Новые курсы откроются вѣроятно не ранѣе какъ въ октябрѣ или ноябрѣ, и относительно ихъ содержанія и порядка еще ничего неизвѣстно. Въ томъ же зданіи, хотя и въ особомъ помѣщеніи, читаль и г. Дарестъ, чтенія котораго имѣли впрочемъ скорѣе характеръ практическихъ демонстрацій. Бальбіани, Ранвье и Клодъ-Бернаръ читаютъ въ *Collège de France*; Лаказъ-Дютье читаль въ Сорбоннѣ; Годри, Альф. Мильнъ-Эдвардсъ и Катрфажъ читаютъ въ *Muséum d'Histoire naturelle*, а Вюльпіанъ и Бекларъ въ *Ecole de Medecine*. На лекціяхъ Топинара, Далльи, Говелака и Бертильона бывають не на всѣхъ, отчасти

потому, что в отъезде часы читались другие лекции, представлявшие для меня тоже интерес, отчасти же и потому, что они для меня представляли мало новаго, или только косвенно относились до предмета моих занятий. К числу последних я причисляю лекции г. Бертильона "Демографии" и Медицинской Статистики. Судя по программѣ курса, въ составъ его должны были войти: статистика народовъ и расъ; изученіе влияния климата и орографическихъ условий, сравнительная патологія человеческихъ расъ. Лекторъ однако не успѣлъ въ продолженіи истекшаго семестра, выполнить свою программу и ограничился главнымъ образомъ сравнительной статистикой, именно Европейскихъ государствъ, и преимущественно Франціи. Нѣкоторыя изъ лекцій были въ сущности только повтореніе рабѣ напечатанныхъ изслѣдованій автора въ Dictionnaire des Sciences medicales изд. Masson, которыя, нѣсколько въ измѣненной и дополненной формѣ, вошли также въ составъ новѣйшей статьи того же автора: Mouvements de la population dans divers États de l'Europe, et notamment en France, leurs relations, et leurs causes (1-re partie. Mémoire couronné par l'Institut de France), помещенной въ первомъ выпускѣ недавно основаннаго журнала: Annales de Démographie internationale, publiés par A. Chervin (Paris, 1877; № 1 Mars). Курсъ "Лингвистической антропологии" Говелая (Anthropologie linguistique. Caractères généraux; classification et répartition des différentes langues), также имѣлъ для меня лишь второстепенный интерес, тѣмъ болѣе, что курсъ этотъ представлялъ лишь повтореніе, съ небольшими измѣненіями, взглядовъ того же автора, изложенныхъ имъ въ его сочиненіи: La Linguistique, deuxième édition. P. 1877, составляющемъ второй томъ „Bibliothèque des sciences contemporaines“, изд. Рейнвальдомъ. Тоже можетъ быть сказано и относительно курса г. Топинара (Anthropologie biologique), который, хотя и представлялъ для меня болѣе непосредственный интересъ, однако въ сущности былъ только развитіемъ учебника того же автора (L'Anthropologie; par le D-r Paul Topinard, avec préface de Prof. P. Broca. Deuxième édition. P. 1877). Болѣе значительныя дополненія были сдѣланы лекторомъ только по отдѣлу исторіи антропологии, да отчасти еще по вопросу о видоизмѣненіяхъ по расамъ размѣровъ отдѣльныхъ частей головы и лица. — Наконецъ, что касается курса г. Дарляна, то хотя онъ касался предмета весьма интереснаго (Cours

d'Ethnologie. Classification et description des races humaines; leur répartition; leur filiation; leur évolution); однако дальшій, относительно говоря, весьма мало новаго. Подобные курсы в должны, я по настоящему, сопровождаться демонстраціей бюстовъ, фотографическихъ портретовъ, этнографическихъ предметовъ и т. п. Вид. вышедшаго въ данномъ случаѣ не дѣлалось, такъ какъ все ограничивалось однимъ описаніемъ. Описаніе это, однако, также оставило много желать, какъ со стороны полноты имѣющихся въ настоящее время въ этнографической литературѣ свѣдѣній, такъ и со стороны ясности и научности изложенія. Значительно болѣе интереса для меня представляли курсы гг. Брока и Мортилье. Курсъ Брока былъ посвященъ такъ называемой „Анатомической антропологии“, именно: сравнительной анатоміи челоука и высшихъ животныхъ; анатомической параллели человеческихъ расъ и краіологіи (Cours d'Anthropologie anatomique: Anatomie comparée de l'homme et des animaux supérieurs; parallèle anatomique des races humaines; craniologie). Впрочемъ лекторъ, читая два раза въ недѣлю, по часу, не успѣлъ выполнить всей программы курса, и прочелъ болѣе подробно только первый отдѣлъ, касающійся сравнительной анатоміи челоука и высшихъ животныхъ, втораго же отдѣла онъ только касался при случаѣ въ различныхъ частяхъ курса, а изъ третьяго успѣлъ сообщить только главныя основанія и нѣкоторыя способы краіометрическихъ измѣреній. Что касается перваго отдѣла, сравнительно анатомическаго, то хотя главнѣйшія, такъ сказать, основы его были также положены профессоромъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ его мемуарѣ: L'Ordre des primates. Parallèle anatomique de l'homme et des singes (Bull. Soc. d'Anthrop. 2-e ser., t. IV 1869), однако съ тѣхъ поръ г. Брока успѣлъ собрать много новыхъ материаловъ, что значительно увеличило его объемъ и содержаніе. Начало курса, гдѣ лекторъ разсматривалъ сравнительную остеологию приматовъ, я не засталъ, и первая лекція, которую мнѣ привелось прослушать, была посвящена разсмотрѣнію мышечной системы, а именно: мышцъ груди, живота и конечности. Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ г. Брока могъ изучить мышечную систему многихъ видовъ приматовъ, причемъ со всѣхъ приматовъ, сколько нибудь интересныхъ, были сдѣланы рисунки въ натуральную величину. Рисунки эти, составляющіе цѣлый альбомъ, да имѣлъ возможность разсматривать, и такъ какъ большая часть ихъ снабжена весьма подробными объясне-

ниями самого г. Брока, то рассмотрение ихъ даетъ весьма наглядное понятие объ особенностяхъ въ расположении и развитии отдѣльныхъ мышцъ у различныхъ родовъ и объ относительномъ совершенствѣ организации антропоморфныхъ обезьянъ сравнительно съ остальными. Подобные же рисунки имѣются (при лабораторіи г. Брока) относительно спинахнологіи, ангиологіи и мозга приматовъ; продолжныхъ впрочемъ (относящихся до мозга) сравнительно немного и мѣсто ихъ занимаютъ сушеные препараты и гипсовые слѣпки.

Общее заключеніе, къ которому пришелъ Брокъ послѣ тщательнаго сравненія организациі различныхъ родовъ приматовъ, можетъ быть выражено въ той формѣ, что антропоморфныя обезьяны во многихъ отношеніяхъ приближаются къ человѣку гораздо болѣе, нежели къ низшимъ приматамъ; и въ то время какъ послѣднія очевидно приспособлены къ четвероногому хожденію и выказываютъ многія особенности строенія, свойственныя *Сарпінгоа* (хотя въ другихъ отношеніяхъ и представляютъ особый типъ) — антропоморфныя обезьяны удерживаютъ лишь немногія изъ этихъ особенностей и представляютъ замѣтное приближеніе къ тому типу, высшимъ представителемъ котораго является человѣкъ. Изъ отдѣльныхъ частей этой параллели Брокъ остановился далѣе всего на сравнительномъ изученіи мозга, и особенно его извилинъ, дополняя факты, установленныя Граціоло, Эккеромъ, Бишофомъ и др., а также результатами своихъ собственныхъ изслѣдованій; и стараясь сдѣлать изложеніе болѣе понятнымъ и нагляднымъ посредствомъ многихъ рисунковъ (отчасти схематичныхъ) и гипсовыхъ слѣпковъ. Рядомъ съ мозгами обезьянъ и нормальными человѣческими, не были оставлены безъ вниманія и нѣкоторыя патологическія видоизмѣненія, индивидуальныя аномаліи и зародышевыя стадіи, причѣмъ относительно послѣднихъ Брокъ болѣе основывался на своихъ собственныхъ наблюденіяхъ.

По окончаніи курса г. Брокъ предложилъ желающимъ ознакомиться практически съ краниометрическими наблюденіями, именно употребленіемъ различныхъ инструментовъ и приборовъ. Эти практическія занятія происходили подъ руководствомъ самого г. Брока, то г. Топинара, причѣмъ г. Брокъ показывалъ въ рѣдкій и скорѣйшій способъ измѣренія вместимости череповъ и употребленіе различныхъ тригонометровъ, а г. Топинаръ — остальные методы измѣреній и способъ геометрическаго рисованія череповъ помощью краниографовъ. Занятія эти еще продолжаются.

Что касается до сравнительной остеологіи приматовъ и краниологіи человѣческихъ расъ, то я стараюсь воспользоваться пребываніемъ моимъ въ Парижѣ для болѣе подробнаго осмотра коллекцій *Muséum d'Histoire naturelle* и антропологическаго общества. Благодаря любезности проф. Жерве, я имѣлъ возможность заняться въ галлерейхъ сравнительной анатоміи изученіемъ скелетовъ и череповъ обезьянъ, а благодаря проф. Катрфажу, получилъ доступъ въ галлерей антропологіи и могъ сдѣлать тамъ нѣсколько интересныхъ наблюденій касательно видоизмѣненій нѣкоторыхъ областей черепа. Краниологическія коллекціи этого музея особенно богаты черепами американскихъ, африканскихъ и меланезійскихъ племенъ, многія срисованы которыхъ еще не описаны, хотя и предназначаются къ описанію въ издаваемомъ г. Катрфажемъ и Гами большомъ сочиненіи: *Crania ethnica*. Покуда вышло пять выпусковъ этого труда, заключающіе въ себѣ описаніе череповъ, добытыхъ изъ раскопокъ въ пещерахъ, отложеніяхъ эпохи сѣвернаго оленя, дольменовъ и т. п. и череповъ Негритосовъ (Андаманцевъ, *Aëtas* и пр). Рисунки этого сочиненія впрочемъ опередили текстъ, такъ какъ въ числѣ ихъ вышли изображенія многихъ череповъ Негровъ, Австралийцевъ, Папуасовъ, Готтентотовъ и др.

При своихъ занятіяхъ въ музеѣ я старался, между прочимъ, составить себѣ болѣе ясное понятіе о распространеніи и видоизмѣненіяхъ той формы аномаліи затылочной чешуи, которая опредѣляется названіемъ, *os occipitale s. interparietale*; за тѣмъ объ аномаліяхъ височной области, именно *processus frontalis ossis temporalis*, о видоизмѣненіяхъ носовой области (носовыхъ костей, нижняго края *apertura rugiformis* и т. д.) и, наконецъ, о весьма несовершенно изученныхъ до настоящаго времени варіететахъ длинныхъ костей конечностей, какъ относительно ихъ размѣровъ, такъ и формы ихъ диафизовъ и симфизовъ. Нѣкоторые факты по этимъ вопросамъ мнѣ уже удалось подмѣтить, но сколько нибудь полныя и удовлетворительныя результаты могутъ быть достигнуты только послѣ долгаго изученія.

Курсъ г. Мортильяе былъ посвященъ такъ наз. „Доисторической антропологіи“. (*Cours d'Anthropologie préhistorique; Paléontologie humaine; Archéologie préhistorique; Determination des débris humains au moyen de l'Archéologie*). Хотя по этому предмету мнѣ привелось уже прочесть не мало сочиненій и отдѣльныхъ мемуаровъ, тѣмъ не менѣе, такъ какъ область эта постоянно обогащается новыми фактами, особенно во Франціи, гдѣ было

найденно наибольшее число отложений эпохи северного оленя, то курсъ г. Мортилье представлять для меня значительный интересъ. При томъ, здѣсь я могъ наглядно познакомиться съ нѣкоторыми палеонтологическими остатками и археологическими находками, которыя ранѣе были мнѣ извѣстны только по описаніямъ и рисункамъ, а также и получить понятіе о взглядахъ французскихъ ученыхъ на значеніе добытыхъ въ ихъ странѣ остатковъ и доисторическихъ древностей, хронологической послѣдовательности отдѣльныхъ отложений и отличительныхъ признакахъ, отдѣльныхъ періодовъ. Позднѣе, впрочемъ, я убѣдился, что многіе взгляды г. Мортилье не раздѣляются большинствомъ другихъ французскихъ ученыхъ и что въ особенности его классификація доисторическихъ періодовъ основана не всегда на достаточно рѣзкихъ признакахъ и заключаетъ въ себѣ подраздѣленія, могущія подлежать критикѣ.

Классификація эта представляетъ именно такой видъ:

Времена.	Вѣка.	Періоды.	Эпохи.
Историческія.		Меровингскій.	Wabennienne Mérovingienne Burgonde Germanique
		Римскій.	Champdolienne. Basse époque, ou décadence, Romaine
Протоисторическія.	Железный.	Гальскій.	Lugdunienne, Belle époque romaine Marnienne Ep. Gauloise. Ep. Helvete 3-me Ep. lacustre
			Halsjtattienne, Ep. des Tumulus, 1-re Ep. du Fer.
Современныя.	Бронзовый.	Цыганскій.	Larnandienne, Ep. du Marteleur, 2-me Ep. Lacustre, en maj. partie
			Morgienne, Ep. du Fondeur, 2-me Ep. lacustre, prem. partie.
Доисторическія.		Неолитическій.	Robenhausienne; Ep. des Dolmens; 1-re Ep. Lacustre
			Magdaléniennne; Gr. Ep. des Caver- nes; Ep. de Renne; presque entiere.

Времена.	Вѣка.	Періоды.	Эпохи.
Геологическія.	Каменный.	Палеолитическій, или тесаногоканный. Четвертичный періодъ.	Solutrèenne, partie des Ep. de Renne et de Mammouth Mousterienne. Ep. de Pours des ca- vernes.
		Еолигическій Третичный.	Achenlèenne; partie de l' Ep. de Mammouth; Ep. des Alluvions. Thenaisienne.

Изъ перечисленныхъ эпохъ г. Мортилье разсмотрѣлъ только древнѣйшія, до бронзоваго періода включительно, причемъ, первая лекція, которую я засталъ, была посвящена разсмотрѣнію Ашельской эпохи. Изъ человѣческихъ остатковъ г. Мортилье относитъ къ этой эпохѣ черепа: Неандертальскій, Энгисскій, Канштатскій, Брюкскій и т. наз. Нолетскую челюсть. Что же касается до Муленъ-Квиньонской челюсти и черепа Ольмо, то по мнѣнію Мортилье, древность ихъ подлежитъ сомнѣнію. Муленъ-Квиньонская челюсть, найденная въ слоѣ песку, представляетъ именно такой видъ, какой имѣютъ обыкновенно кости изъ торфяниковъ; такъ что можно предпологать, что она была выброшена рабочими, тѣмъ болѣе, что изъ найденныхъ около нея каменныхъ орудій два (по словамъ Мортилье) оказались поддѣланными.

Признаки, по которымъ различаются четыре эпохи, принимаемыя г. Мортилье, палеолитическаго періода (Ашельская, Мустье, Солютре и de la Madelaine) заключаются въ качествѣ и формахъ находимыхъ каменныхъ и костяныхъ орудій; а также въ характерѣ фауны. Послѣдовательность же ихъ опредѣляется тѣмъ фактомъ; что въ одной мѣстности, извѣстной подъ именемъ Laugerie (Laugerie-hausse и basse, въ долинѣ р. Везеры), отложения эпохи de la Madelaine покрываютъ отчасти отложения эпохи Солютре, и обѣ покрываются отложениями неолитическаго періода; что эпоха Moustier не представляетъ перехода къ эпохѣ de la Madelaine, а только къ Солютрѣ и т. п. Названія же, приданныя этимъ эпохамъ, заимствованы отъ названій отдѣльныхъ пещеръ и мѣстностей, гдѣ соответственныя отложения были найдены въ наиболѣе типической формѣ.

Что касается орудій и вообще остатковъ человѣческой промышленности и искусства, то Ашельская эпоха характеризуется большими орудіями изъ кремня, мндалевидной формы; эпоха Moustier инструментами нѣсколько иного типа, въ родѣ топо-

ровъ (долотъ) и скребковъ; эпоха Солотрэ—особенно наконецъ наконечниками копій и стрѣлъ, часто довольно мелкими и весьма искусно отдѣланными; наконецъ эпоха de la Madelaine преобладаніемъ орудій изъ рога и кости. Эти костяныя орудія по-являются еще въ эпоху Solutré, но въ маломъ числѣ и плохой отдѣлки; въ продолженіи же слѣдующей эпохи костяная промышленность достигаетъ наибольшаго развитія, тогда какъ каменная очевидно приходитъ въ упадокъ. Изъ костяныхъ орудій особенно замѣчательны: наконечники стрѣлъ, гарпуны, кинжалы, костяныя пластинки съ наръзками (бирки) и оригинальныя орудія плоской удлиненной формы со многими дырами, которыя французскіе археологи называютъ обыкновенно „batons de commandement“ и которыхъ Мортиллье съ своей стороны, считаетъ чѣмъ то въ родѣ паллицъ и сравниваетъ съ „погамаганами“ Эскимосовъ.

Но что особенно характеризуетъ эту эпоху, такъ это развитіе художническаго таланта въ тогдашнемъ населеніи, какъ о томъ можно судить по многимъ изображеніямъ различныхъ животныхъ (а отчасти и человѣка), вырѣзанныхъ рельефно изъ рога или нацаралапныхъ на костяныхъ пластинкахъ. Къ неолитической эпохѣ Мортиллье отпоситъ древнѣйшія озерныя постройки Швецаріи, дольмены (во Франціи),—именно ихъ построеніе и древнѣйшіе погребальныя слои, многія погребенія въ пещерахъ (напр. Кроманьонской) и т. д. Особенно подробно онъ остановился на дольменахъ; причѣмъ подробно описывалъ ихъ распространеніе, различныя формы, произведенныя въ нихъ раскопки, найденныя предметы; показывалъ фотографическія снимки съ нихъ, образчики находимыхъ вещей и т. д.—Послѣднія лекціи были посвящены бронзовому вѣку, и, въ особенности, разсмотрѣнію вопроса о происхожденіи бронзы. По мнѣнію Мортиллье, происхожденіе культуры бронзоваго періода надо искать въ Индіи, тогда какъ желѣзо было, по всей вѣроятности, впервые употреблено человѣкомъ на изготовленіе орудій въ тропической Африкѣ; другими словами: бронза распространялась по преимуществу съ востока, тогда какъ желѣзо—съ юга. и было извѣстно въ Египтѣ уже въ весьма отдаленныя времена.—Для болѣе нагляднаго ознакомленія съ мегалитическими монументами въ ихъ теперешнемъ видѣ, г. Мортиллье устроилъ небольшую экскурсію въ Мептенонъ (въ 2 часахъ ѣзды отъ Парижа по желѣзной дорогѣ), гдѣ, верстахъ въ 2—3 отъ мѣстечка, мы нашли дѣйствительно, одинъ менгиръ и два полуразрушенныхъ дольмена.—Кро-

мѣ того, я могъ получить довольно обстоятельное понятіе о различныхъ типахъ каменныхъ и бронзовыхъ орудій и найденныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Франціи человѣческихъ остаткахъ (равно и остаткахъ животныхъ четвертой эпохи—quaternaire); въ Сент-Жерменскомъ музеѣ, коллекціи котораго были любезно показаны и объяснены мнѣ г-мъ Мортиллье. Музей этотъ можетъ, по всей вѣроятности, считаться однимъ изъ богатѣйшихъ въ свѣтѣ и заслуживаетъ, по справедливости, подробнаго изученія.

Почти одновременно съ окончаніемъ курса г. Мортиллье, открылся по этому предмету другой курсъ, еще болѣе для меня интересный г. Годри. Впрочемъ курсъ г. Годри, (онъ продолжается еще и теперь) отличается нѣсколько инымъ характеромъ. Годри, какъ извѣстно, палеонтологъ и занимается, по преимуществу, изученіемъ третичнаго періода. Наиболѣе прославился онъ раскопками, произведенными въ Греціи, въ миоценовыхъ слояхъ Пнкермі, гдѣ имъ была найдена богатая фауна позвоночныхъ животныхъ, именно звѣрей, фауна, представляющая весьма оригинальный южный характеръ и которая была подробно описана имъ въ особомъ большомъ сочиненіи. Съ тѣхъ поръ г. Годри занимается по преимуществу изученіемъ ископаемыхъ млекопитающихъ и, по всей вѣроятности, можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ знатоковъ этого отдѣла палеонтологіи во всей Европѣ. Уже на основаніи этого можно было ожидать, что его курсъ будетъ заключать въ себѣ много поучительнаго. Извѣстно, что остатки млекопитающихъ животныхъ являются наиболѣе характеристичными для послѣднихъ геологическихъ періодовъ, и что только при основательномъ знаніи этихъ остатковъ (т. е. мелкихъ анатомическихъ различій отдѣльныхъ видовъ) можно ориентироваться среди повѣйшихъ отложеній. Содержаніе курса (въ моихъ глазахъ по крайнѣй мѣрѣ) вполне оправдало эти ожиданія. Собственно говоря, настоящій курсъ есть только продолженіе прежнихъ курсовъ того же профессора, которые были посвящены изученію эоценовой и миоценовой эпохи. Именно профессоръ началъ его съ плицена, указавъ на геологическій характеръ этой эпохи, на распространеніе плиценовыхъ отложеній въ Европѣ, и перешелъ затѣмъ къ разсмотрѣнію характеристичныхъ ископаемыхъ, какъ расчитѣльныхъ (основывался преимущественно на издѣданіяхъ Saporta) такъ и животныхъ. При этомъ профессоръ прилагалъ особенное стараніе, чтобы всѣ формы, которыя онъ описывалъ, всѣ признаки, характеризующіе отдѣльные виды, были какъ мож-

по отчетливѣ усвоены слушателями, для чего на каждой лекціи демонстрировались цѣлыя, серіи ископаемыхъ остатковъ, подробности строенія которыхъ изъяснялись помощью рисунковъ, отчасти сдѣланныхъ въ большомъ видѣ и вывѣшенныхъ на стѣнахъ, отчасти рисуемыхъ самимъ лекторомъ на доскѣ. Затѣмъ разъ въ недѣлю была назначена еще особая конференція въ лабораторіи или въ галлерей Палеонтологіи, гдѣ профессоръ подробно объяснялъ признаки характеристическихъ видовъ на цѣлыхъ серіяхъ однородныхъ ископаемыхъ, указывая въ тоже время на особенности отдѣльныхъ отложеній, на состояніе находящихся въ той или другой мѣстности костей, показывалъ карты, книги, рисунки и пр. Благодаря такому методу, многія мелкія особенности костей, зубовъ и пр. усваиваются весьма легко и прочно, давая возможность такимъ образомъ легко опредѣлять характеристическія для этихъ послѣднихъ эпохъ ископаемыя.

Въ настоящее время профессоръ покончилъ съ плиоценовой эпохой и перешелъ къ четвертой (Quaternaire). Кромѣ лекцій я посѣщаю иногда и его лабораторію, куда постоянно поступаютъ вновь находимыя ископаемыя (особенно остатки млекопитающихъ, находимыя въ третичныхъ и позднѣйшихъ слояхъ) и гдѣ онѣ разбираются, сортируются и опредѣляются.

Кромѣ Годри, въ настоящее время читаютъ еще въ Muséum d' Histoire naturelle гг. Катрфажъ Альф. Мильнъ-Эдвардсъ. Курсъ г. Катрфажа посвященъ разсмотрѣнію общихъ вопросовъ антропологии и составляетъ въ сущности развитіе тѣхъ же идей, которыя были изложены профессоромъ во многихъ его сочиненіяхъ, и особенно въ его послѣднемъ: *L'Espèce humaine* 1877 г. (Bibl. Scient. internat. XXIII). Лекторъ однако дополняетъ ихъ нѣкоторыми новыми фактами и замѣчаніями, такъ что посѣщеніе его лекцій отнюдь не бесполезно, тѣмъ болѣе, что онѣ отличаются необыкновеннымъ изяществомъ изложенія.

Курсъ г. Альф. Мильнъ-Эдвардса имѣетъ предметомъ естественную исторію млекопитающихъ и птицъ.

Въ прошлый семестръ, по этому же отдѣлу, началъ было читать въ Сорбоннѣ г. Лаказъ-Дютъе но онъ дошелъ только до Carnivora и заболѣлъ, вслѣдствіе чего курсъ и прекратился. Въ настоящее время по тому же предмету читаетъ въ Сорбоннѣ г. Мильнъ-Эдвардсъ отецъ, но его курсъ имѣетъ совершенно элементарный характеръ. — Курсъ Альф. Мильнъ-Эдвардса можетъ правда также считаться популярнымъ, но, во первыхъ, онъ сопровождается демон-

страціей значительнаго числа препаратовъ (чучель, скелетовъ, спиртовыхъ препаратовъ и пр.), а, во вторыхъ, разъ въ недѣлю бываютъ практическія конференціи въ Лабораторіи (Rue Buffon, 55), гдѣ производятся вскрытія животныхъ, вынимаются и объясняются спиртовые препараты, изъясняются особенности строенія, развитія и т. под. Покуда профессоръ прочелъ только общую часть (характеристику, класса звѣрей) и на дняхъ приступитъ къ описанію отдѣльныхъ отрядовъ (начавъ съ обезьянъ). По своимъ убѣжденіямъ, Альф. Мильнъ-Эдвардсъ ревностный противникъ Дарвина, допускаетъ измѣненіе признаковъ только въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ и настаиваетъ на рѣдкой, обособленности отдѣльныхъ группъ. Въ своей классификаціи, онъ дѣлитъ всѣхъ млекопитающихъ на два подкласса: 1. Sous-classe. Mammifères hétéropodes, ou à membres dissimilaires, les antérieurs uniquement affectés à la prehension et au toucher, les postérieurs uniquement à la locomotion, къ которому онъ причисляетъ человека (Bimanes); и 2. Sous-classe. Mamm. homopodes; tous les membres servent à locomotion, къ которому относятся всѣ прочіе млекопитающія. Далѣе дѣленіе проводится дихотомически — на sections, groupes и т. д. до отрядовъ, которыхъ принимается всего 20, а именно: Bimanes, Simiens, Chiropteres, Insectivores Rougeurs, Amphibiens, Carnivores, Lémuriens, Proboscidiens, Hyraciens, Hippiciens, Porciens, Cameliens, Traguliens, Pecoriens, Edentés, Marsupiaux, Monotremes, Sireniens и Cetacés progr. dits.

Изъ практическихъ конференцій двѣ были посвящены очерку эмбриологіи, причѣмъ профессоръ показалъ на нѣсколькихъ животныхъ (морской свинкѣ, крысѣ, воробѣ, курицѣ) строеніе мужскихъ и женскихъ половыхъ органовъ, затѣмъ разсмотрѣлъ это строеніе (на спиртовыхъ препаратахъ) у нѣкоторыхъ другихъ видовъ (лемуровъ, бобра, газели и пр.) и наконецъ сдѣлалъ общій очеркъ развитія яйца при помощи многочисленныхъ восковыхъ препаратовъ, рисунковъ и пр.

Что касается до Эмбриологіи: впрочемъ, то я имѣлъ возможность посѣщать гораздо болѣе подробный и обстоятельный курсъ г. Балъбиани въ Collège de France, и конференцію по тому же предмету (именно о развитіи куриного яйца). Далѣе ста въ Ecole pratique. Конференціи г. Дареста ограничивались, однако, только самыми главными стадіями и существенными явленіями въ процессѣ развитія, причѣмъ профессоръ обыкновенно вынималъ зорышъ изъ яйца (при лабораторныхъ имѣется нѣсколько аппаратовъ для насъживанія:

яицъ) и объяснял постепенно усложняющееся его строение при помощи микроскопа. Наоборотъ, курсъ г. Бальбиани, продолжающийся уже нѣсколько семестровъ, отличается скорѣе противоположною крайностью, именно излишнею полнотою, которая во многихъ случаяхъ, правда, способствуетъ болѣе основательному уясненію частныхъ, но, съ другой стороны, вслѣдствіи частыхъ отступленій и избытія мелкихъ подробностей, затрудняетъ цѣлостность общаго представленія. Во всякомъ случаѣ однако, курсъ г. Бальбиани отличается многими достоинствами, какъ потому, что профессоръ выказываетъ большое знакомство съ литературой предмета и слѣдитъ за всеми новыми изслѣдованіями, такъ и потому, что изложеніе всегда сопровождается демонстраціей множества рисунковъ, сдѣланныхъ въ большомъ видѣ и весьма отчетливо, что значительно облегчаетъ пониманіе подробностей.

Посѣщеніе перечисленныхъ лекцій и упомянутыя занятія въ лабораторіяхъ и музеяхъ занимали и занимаютъ значительную часть располагаемаго мною времени. Въ часы, оставшіеся свободными, я посѣщалъ лекціи другихъ профессоровъ, бібліотеки (Bibl. du Muséum въ Jardin des plantes и Bibl. Nationale), или занимался дома, пополняя мои свѣдѣнія по литературѣ антропологии, приводя въ порядокъ замѣтки, сдѣланныя на лекціяхъ и въ музеяхъ и изучая матеріалы по отдѣльнымъ вопросамъ, которые я имѣлъ, и имѣю, въ виду разъяснить путемъ собственнаго изученія.

(18 мая 1877 г.). Надняхъ мнѣ привелось осмотрѣть одну частную археологическую и палеонтологическую коллекцію (новѣйшихъ отложений), которая, хотя и уступаетъ подобнымъ собраніямъ въ Muséum d'Histoire naturelle и въ Сень-Жерменскомъ музеѣ, однако въ своемъ родѣ заслуживаетъ не менѣе вниманія. Коллекція эта принадлежитъ г-ну Ребу (Reboux), состоятельному буржуа, и помѣщается въ его квартирѣ (Les Ternes, Rue Montenotte, № 3). Я былъ приглашенъ осмотрѣть еѣ самимъ владѣльцемъ, съ которымъ мнѣ пришлось разъ встрѣтиться въ лабораторіи г. Гама. Г-нъ Ребу можетъ считаться типомъ французскаго коллекціонера и аматѣра, каковыхъ во Франціи вообще имѣется не мало. Первоначально, по видимому, его особенно привлекали разные антики и рѣдкости, и у него находится еще и теперь значительное число разныхъ статуэтокъ (египетскихъ и др.), камеевъ, драгоценныхъ камней и т. п., въ особенности же янтарей, которыхъ у него имѣется болѣе 4000 штукъ, съ заключенными въ нихъ насѣкомыми. Отецъ г. Ребу торговалъ

французскими и испанскими винами, именно доставлялъ ихъ въ Германію, Австрію, Швецію и даже Россію; сынъ его (нынешній владѣлецъ) въ молодости также занимался этою торговлею и по порученіямъ отца ѣздилъ нѣсколько разъ въ Германію и Швецію. Но уже съ юныхъ лѣтъ у него стала развиваться страсть къ разнымъ рѣдкостямъ и онъ не упускалъ случая приобретать ихъ, гдѣ только было можно. Такимъ образомъ, напримѣръ, въ бытность свою въ Кенигсбергѣ онъ собралъ значительную коллекцію янтарей, и даже нарочно ѣздилъ для этой цѣли по прибрежнымъ селеніямъ Балтійскаго моря. Впоследствии однако, когда Лартѣ и другіе французскіе ученые указали новыя пути для изслѣдованій до исторической древности, когда сознано было то значеніе, которое представляютъ для вопроса о древности человѣка раскопки пещеръ и дилювіальныхъ отложений и изученіе находимыхъ въ нихъ костей и кремней, г. Ребу сталъ интересоваться по преимуществу этого рода предметами и мало по малу обратилъ на нихъ исключительное свое вниманіе. Въ продолженіи 18 лѣтъ онъ посѣщалъ постоянно находящіеся около Парижа каменоломни и ямы, изъ коихъ берутъ песокъ (sablères и Sablières, въ Grenelle, Charanton, plaine de Bilancourt, près d'Auteuil, à Neuilly и т. д.), производилъ въ нихъ раскопки, скупалъ находимыя кости вещи, и т. д. По временамъ онъ ѣздилъ также подальше, въ мѣстности сдѣлавшіяся извѣстными по открытымъ въ нихъ пещерамъ, найденымъ костямъ, каменнымъ орудіямъ и пр., въ особенности же занимался тщательными раскопками въ Леваллуа, около мѣста своей родины. Прекративъ свои торговыя занятія, обладая довольно значительными средствами и живя только вдвоемъ съ женой (не имѣя дѣтей), г. Ребу превратился въ страстнаго археолога - любителя и для удовлетворенія своей страсти не сталъ жалѣть ни трудовъ, ни денегъ. Въ его небольшой, скромно меблированной квартирѣ, всѣ комнаты, всѣ шкафы, сундуки, камоды биткомъ набиты камешными орудіями и костями, которыя развѣшаны также вездѣ по стѣнамъ, наряду съ разными этнографическими предметами современной эпохи (каменными и костяными орудіями дикарей и т. п.). Еслибы всю эту коллекцію привести въ надлежащій порядокъ и размѣстить какъ слѣдуетъ, т. е. наглядно и просторно, то она навѣрное заняла бы втрое, если еще не болѣе, мѣста. Между тѣмъ, г. Ребу говорить, что не мало вещей было имъ роздано разнымъ провинціальнымъ музеямъ и частнымъ ли-

цямъ; послѣ же своей смерти онъ намѣренъ завѣщать всю коллекцію своему родному городу (побольшему мѣстечку, названіе котораго я къ сожалѣнію забылъ).

Съ какою любовію г. Ребу занимается изученіемъ интересующаго его предмета, видно напримѣръ изъ того, что у него имѣется цѣлый альбомъ рисунковъ, изображающихъ профили тѣхъ пластовъ, въ которыхъ онъ производилъ раскопки, съ показаніемъ отдѣльныхъ слоевъ, характеризующихъ ихъ вещей и костей, границъ каждаго вида ископаемыхъ и т. п. Менѣе научнаго значенія представляетъ другой альбомъ рисунковъ, которому однакоже владѣлецъ придаетъ повидимому большее значеніе. Это именпо — попытки реставраціи вымершихъ видовъ: мамонта, *Rhinoceros tichorinus*, *Hippopotamus major*, *Felis spelaea*, пещернаго медвѣдя и др., сдѣланныя (по мысли Ребу) красками въ довольно большомъ видѣ художниками и выполненіе которыхъ стоило, по всей вѣроятности, не мало денегъ. Не смотря на то, что нѣкоторыя изъ нихъ выполнены весьма недурно въ художественномъ отношеніи, въ сущности это все таки произведенія фантазіи. (Въ числѣ ихъ встрѣчаются также изображенія людей; сцены охоты и т. п.).

Что касается ископаемыхъ, то въ коллекціи имѣются остатки 45 видовъ млекопитающихъ (дильвиальной и плиоценовой эпохи), между прочимъ нѣсколько нижнихъ челюстей мамонта, болѣе или менѣе полныхъ череповъ носорога, гиппопотама, пещернаго медвѣдя, зубы *Eleph. meridionalis*, *U. antiquus*, остатки многихъ видовъ оленей, быковъ и т. д. Есть также нѣсколько видовъ изъ Міоцена, въ томъ числѣ одинъ, оказавшійся новымъ. — Каменныхъ орудій имѣется множество, самыхъ разнообразныхъ формъ и отдѣлки и изъ различныхъ мѣстностей. Г. Ребу принимаетъ три эпохи каменнаго вѣка: палеолитическую, мезолитическую и неолитическую, и утверждаетъ, что во многихъ мѣстностяхъ ему удавалось находить все эти три эпохи въ послѣдовательномъ, одна надъ другою, наслоеніи. Мезолитическая составляетъ, по его словамъ, переходную эпоху, когда орудія отдѣлывались много тщательнѣе, нежели ранѣе того, но когда искусство полировки ихъ еще не сдѣлалось извѣстнымъ.

Собирая каменные орудія, г. Ребу старался объяснить себѣ также ихъ значеніе, ихъ употребленіе и ихъ способъ прикрѣпленія къ рукояткамъ. Съ этою цѣлію онъ собралъ порядочную коллекцію аналогичныхъ орудій современныхъ ди-

карей, а также приобрѣлъ многіе рисунки, изображающіе ихъ, этнографическія сочиненія и т. под. Большинство современныхъ дикарей однакоже живетъ въ тропическомъ климатѣ и можетъ пользоваться, поэтому, для прикрѣпленія орудій къ рукояткамъ различными растительными волокнами; которыя для древнихъ обитателей Европы были неизвѣстны. По всей вѣроятности, поэтому, они поступали подобно эскимосамъ, т. е. приготавливали ремни изъ шкуръ животныхъ и этими ремнями и привязывали оружія къ рукояткамъ. Г. Ребу дѣйствительно приготавливалъ такіе ремни изъ неочищенныхъ шкуръ, обрабатывая ихъ (такъ дѣлаютъ эскимосы) помощію костнаго мозга и пр., и разрѣзая на узкія полоски острыми кремнями. За тѣмъ онъ бралъ болѣе или менѣе толстыя сучья, обрубалъ и отдѣлывалъ ихъ каменными орудіями, вставлялъ подходящіе кремни и укрѣплялъ ихъ помощію ремней. Такихъ реставрированныхъ орудій у него имѣется большое число, различной формы, величины и для разнаго назначенія. Г. Ребу, при мѣ, заострилъ одинъ сукъ каменнымъ топоромъ и надрѣзалъ нѣсколько кожаныхъ ремней и древесныхъ сучьевъ кремневымъ пожомъ. Вообще онъ полагаетъ, что каменные орудія были весьма дѣйствительными и могли годиться для самыхъ разнообразныхъ цѣлей, представляя во многихъ отношеніяхъ даже преимущество передъ металлическими.

Что касается до стоимости коллекціи, т. е. сколько стоило ея собраніе, г. Ребу не далъ мнѣ прямого отвѣта, замѣтивъ, что подобныя вещи не могутъ имѣть опредѣленной цѣны, которая весьма варьируетъ смотря по обстоятельствамъ. Иногда случалось ему приобретать довольно цѣнныя вещи и за нѣсколько франковъ, а иногда онъ платилъ за одинъ каменный топоръ по 60 франковъ и болѣе. Тоже самое, по его словамъ, случалось и съ различными этнографическими предметами, которые все были имъ скуплены въ Парижѣ. За нѣкоторыя вещи онъ платилъ по 60—100 франковъ и болѣе, а другія, весьма интересныя, достались ему за 10, 12 и даже менѣе франковъ.

Нѣкоторыя изъ собранныхъ имъ вещей были описаны имъ въ бюллетеняхъ Антропологическаго Общества, также въ протоколахъ археологическихъ съѣздовъ (въ Болоньѣ, Брюсселѣ, Стокгольмѣ), гдѣ изложены также и его воззрѣнія на характеръ доисторическихъ эпохъ, ихъ послѣдовательность и пр. Что касается впрочемъ до палеонтологіи, то спеціалисты ученые считаютъ его не болѣе, какъ аматеромъ и, хотя и отдають его изысканіямъ пол-

ное внимание, однако не всегда признают компетентность его выводовъ. Прощаясь со мною, Ребу общалъ мнѣ дать чрезъ нѣкоторое время болѣе точныя свѣдѣнія о своей коллекціи, а равно, если представится случай, поѣхать со мной на поиски въ одну изъ окрестныхъ мѣстностей Париза. Онъ справлялся также, есть ли въ Москвѣ значительныя коллекціи каменныхъ орудій и костей дилювіальныхъ животныхъ, и не представляется ли въ этомъ отношеніи возможности обмѣна.

Начавъ говорить о частныхъ археологическихъ и палеонтологическихъ коллекціяхъ, я долженъ замѣтить, что во Франціи ихъ извѣстно не мало, и въ томъ числѣ есть весьма замѣчательныя. Одна изъ наиболѣе обширныхъ имѣется у г. Лартэ (сына извѣстнаго палеонтолога), который впрочемъ роздалъ значительную часть ея по различнымъ французскимъ музеямъ. Затѣмъ весьма интересныя коллекціи находятся также у г. Массенá, писчебумажнаго фабриканта въ Департаментѣ Дордонн и Аббата Буржуá въ Департ. Луары и Шеры. Г. Годри, указавшій мнѣ на эти двѣ послѣднія коллекціи, замѣтилъ, что онѣ содержатъ въ себѣ много весьма достопримѣчательныхъ предметовъ, и что если я интересуюсь подобными вещами, то осмотръ этихъ коллекцій можетъ быть для меня весьма интересенъ, тѣмъ болѣе, что владѣльцы ихъ люди весьма компетентныя и могутъ дать самыя обстоятельныя объясненія относительно мѣстныхъ древностей, пещеръ и т. под. Съ своей стороны я вполне раздѣляю мнѣніе г. Годри, и если бы позволили средства, не преминулъ бы воспользоваться его указаніемъ.

Что касается собственно палеонтологическихъ остатковъ, то значительное число ихъ имѣется и въ Muséum d'Histoire naturelle, какъ въ Палеонтологической галлерей, такъ и въ лабораторіи Годри. Чтобы дать нѣкоторое понятіе о богатствахъ этого музея, достаточно сказать, что здѣсь собраны всѣ остатки ископаемыхъ животныхъ изъ верхняго эоцена Монмартра (Палеотерин, Аноплотерин и т. под.); изъ нижняго міоцена Ронзона, изъ средняго міоцена Сансапа (*Dryopithecus* и пр.), изъ верхняго міоцена Пикерми (въ Греціи), горы Леберопа (во Франціи), Эпшельсгейма, изъ нижняго пліоцена Монпелье, изъ пліоцена Перрье, Купе, Виалеттъ, изъ дилювіальныхъ отложений Сантенэ, Майеннъ и пр., изъ пещерныхъ отложений эпохи сѣвернаго оленя и т. д. Проф. Годри, какъ извѣстно, спеціально занимается новѣйшими геологическими періодами и именно изученіемъ млекопитающихъ животныхъ; поэтому на ископаемыя

этихъ періодовъ и обращается здѣсь особенное вниманіе. Лабораторія г. Годри состоитъ изъ двухъ помѣщеній, каждое изъ нѣсколькихъ комнатъ. Въ одномъ помѣщеніи занимается болѣе помощникъ г. Годри (кажется Миллеръ), спеціальность котораго составляетъ изученіе безпозвоночныхъ, именно моллюсковъ, и который замѣняетъ профессора, когда приходится описывать эти послѣднія. Самъ же Годри работаетъ въ другомъ помѣщеніи, изъ трехъ комнатъ, въ одной изъ которыхъ собраны остатки млекопитающихъ міоценоваго періода, въ другой—пліоценоваго, и въ третьей—дилювіального. Крупныя и болѣе значительныя и цѣльные экземпляры находятся, впрочемъ, въ галлерей; здѣсь же собраны только отдѣльныя кости, зубы и пр. необходимыя для сравненія и для спеціальнаго изученія. При лабораторіи имѣется небольшая справочная бібліотека и собраніе рисунковъ.

Оставляя описаніе Антропологической галлерей до одного изъ слѣдующихъ писемъ, я позволю себѣ сказать здѣсь только нѣсколько словъ о галлерейхъ зоологіи и сравнительной анатоміи. Какъ тѣ, такъ и другія, въ настоящее время настолько наполнены, что уже не имѣется болѣе мѣста, гдѣ ставить; вслѣдствіе чего, съ недѣли двѣ тому назадъ, приступили здѣсь (на дворѣ Jardin des plantes) къ закладкѣ новаго строенія, которое должно соединить нынѣшнее помѣщеніе Зоологическаго Музея съ зданіемъ бібліотеки, и куда будутъ со временемъ перемѣщены, какъ нѣкоторыя зоологическія, такъ и сравнительно-анатомическія коллекціи. Мѣсто же, которое будетъ очищено послѣдними, отойдетъ подъ помѣщеніе антропологическихъ коллекцій, которыя также съ каждымъ годомъ увеличиваются и размѣщены въ настоящее время по необходимости весьма тѣсно.

Объ обширности зоологическихъ коллекцій можно судить уже по одному тому, что однихъ чучель и шкурокъ птицъ имѣется въ настоящее время до 20,000, а чучель и шкуръ звѣрей до 5,000. Многія изъ нихъ не могли найти себѣ мѣста въ помѣщеніи музея и сохраняются въ кладовыхъ и подвалахъ. Интересно, что все это количество было собрано менѣе, чѣмъ во время столѣтія, такъ какъ вскорѣ послѣ смерти Бюффона въ музеѣ имѣлось всего 75 чучель звѣрей и около 300 птицъ.

Изъ чучель, для меня представляли особенный интересъ обезьяны, именно большая коллекція антропоморфныхъ обезьянъ, а равно и нѣкоторыя изъ низшихъ. Изъ послѣднихъ одна изъ наиболѣе интересныхъ, это *Rhinopithecus Roxellanae*, видъ открытый франц. миссіонеромъ Армандомъ-Да-

видомъ въ горахъ Тибета и описанный подробно Альф. Мильнъ-Эдвардсомъ. Обезьяна эта живетъ почти на границѣ снѣжной лини, въ климатѣ болѣе холодномъ; чѣмъ всѣ ея родичи, вслѣдствіе чего она и одѣта длиннымъ и густымъ мѣхомъ. Физиономія ея также весьма оригинальна, такъ какъ она имѣетъ выдающійся вздернутый носъ и широкія скулы, напоминающія монгольскія.

Коллекціи сравнительной анатоміи представили для меня также значительный интересъ по богатству матеріаловъ для остеологіи приматовъ. Здѣсь имѣется 14 скелетовъ антропоморфныхъ обезьянъ, не считая многихъ отдѣльныхъ череповъ, и большое число скелетовъ низшихъ приматовъ. Затѣмъ здѣсь имѣется также: полный скелетъ пещернаго медвѣдя, большая коллекція череповъ быковъ (дикихъ видовъ и домашнихъ расъ), череповъ свиней, собакъ (шакаловъ), лошадей, скелетовъ оленей, антилопъ, хищниковъ и т. д.

(23 мая, 1877.) Изъ всѣхъ Парижскихъ музеевъ и собраний, имѣющихъ значеніе для антропологіи, безспорно, самымъ важнымъ можетъ считаться антропологическое отдѣленіе Музея естественной исторіи (Galleries d'Anthropologie du Museum d'Histoire naturelle), заключающее въ себѣ нѣсколько тысячъ племенныхъ череповъ, значительное число скелетовъ, много бюстовъ, портретовъ различныхъ племенъ и т. под. Количество находящихся здѣсь предметовъ на столько велико и въ такихъ размѣрахъ постоянно увеличивается, что въ настоящее время уже не хватаетъ мѣста для ихъ помѣщенія, не смотря на то, что всѣ предметы размѣщены, можно сказать, весьма тѣсно. По этому постройка новаго зданія для коллекцій по зоологіи и сравнительной анатоміи, начатая недавно на дворѣ Jardin des plantes, между библіотекой и зоологическимъ музеемъ, является какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ позволить въ непродолжительномъ времени значительно расширить помѣщеніе антропологическихъ коллекцій на счетъ залъ, занятыхъ теперь препаратами по сравнительной анатоміи. Покуда же предметы антропологическаго отдѣленія размѣщены, какъ сказано, довольно тѣсно, въ нѣсколькихъ комнатахъ втораго этажа, смежныхъ съ комнатами сравнительно анатомическаго музея, такимъ образомъ, что посѣтители перваго должны проходить сначала черезъ помѣщеніе втораго. На другомъ концѣ, впрочемъ, антропологическій музей оканчивается корридормъ, изъ котораго есть выходъ въ садъ, и который, въ то же самое время, можетъ считаться главнымъ входомъ въ отдѣленіе,

такъ какъ всѣ коллекціи его размѣщены въ последовательномъ порядкѣ, начиная отъ этого корридора.

Въ первой комнатѣ собраны всѣ костяки и черепа, добытые изъ раскопокъ въ пещерахъ; въ аллювиальныхъ отложеніяхъ, въ долменахъ и т. под., и отчасти описанные Катрфажемъ и Гами въ первыхъ выпускахъ издаваемого ими труда: *Stratigie ethnica*. Особенный интересъ представляютъ здѣсь черепа и другія кости изъ Кроманьонской пещеры, изъ *abri sous roche de Madelaine*, изъ Рейнскаго лёсса, изъ погребальнаго Ориньянскаго гротта, изъ Гренельскаго аллювія (*carrière Helie* въ Гренелль, близъ самаго Парижа, изъ торфяниковъ и т. д.). Здѣсь же находится знаменитая Муленъ-Квиньонская челюсть, слѣпки Нолетской челюсти (оригиналъ въ Брюссельскомъ музеѣ), Неандертальскаго черепа и и др. под.; извѣстный скелетъ, найденный Ривьеромъ въ пещерѣ *Baoussé—Roussé*, иначе Ментонскомъ гротѣ (въ Итали, недалеко отъ французской границы) и доставленный, какъ онъ былъ найденъ, т. е. *in situ*, съ землею, на которой онъ лежалъ, раковинами, которыя находились у него на черепѣ и пр.;—скелетъ инкрустированный въ известковомъ туфѣ новѣйшаго образованія и найденный въ Пантенскихъ каменоломняхъ (деп. Сены) въ 1845 г. и нѣкоторые другіе. Всѣхъ такихъ „ископаемыхъ“ череповъ и костяковъ (вмѣстѣ со слѣпками) наберется до 50, не считая еще около 100 череповъ, добытыхъ изъ долменовъ, *allées couvertes* и т. д. Число послѣднихъ во всякомъ случаѣ не такъ велико, какъ-бы того можно было ожидать, что однако можетъ быть объяснено тѣмъ, что многіе черепа изъ долменовъ, и тому подобныхъ погребеній, разсыпаны по провинціальнымъ музеямъ и частнымъ коллекціямъ. Въ этой же комнатѣ имѣются образчики каменныхъ и металлическихъ орудій различныхъ эпохъ и изъ различныхъ мѣстностей. Вторая комната посвящена расамъ Полинезій и Меланезій, т. е. Австральцамъ, Папуасамъ, Негритосамъ, Маори, Ново-Каледонцамъ и т. д. По стѣнамъ здѣсь развѣшаны портреты (фотографическіе и акварельные) упомянутыхъ выше расъ, а также маски (слѣпки лицъ) различныхъ племенъ Индіи (коллекція Шлагинтвейта), которыя продолжаютъ и въ нѣсколькихъ слѣдующихъ комнатахъ. Надъ одною изъ дверей находится бюстъ извѣстнаго путешественника Дюмонъ-Дюрвилля, въ простѣнкѣ между окнами статуя молодого Негра, работы *Guillèmin*, (сидящая фигура почти въ человѣческой ростъ, одѣтая въ національный костюмъ),

а по сторонамъ ей два бронзовыхъ бюста Негра и Негритянки (type élevé de la race), работы Cordier. Въ шкапахъ, стоящихъ у стѣнъ и по срединѣ комнаты, разставлены бюсты, скелеты, черепа, тазы, мумифицированныя головы, анатомическіе препараты и нѣкоторые этнографическіе предметы. Изъ бюстовъ особенно достопримѣчательны происходящіе изъ коллекціи Дюмутъе и снятыя съ Австралійцевъ (15—нѣкоторые очень характеристичны), съ жителей острововъ Joud, Lefouka и др. Гвинейскаго архипелага (9), Тасманійцевъ (2), жителей Соломонова архипелага (4), Тимора (1), Ново-Каледонцевъ (2), Маріанскихъ острововъ (4), архипелага Чамбье (5), Самоа (2). Гавай (1). Мумифицированныя головы, числомъ 9, принадлежали Маори (жителямъ Новой Зеландіи) и были приготовлены по туземному способу, съ сохраненіемъ волосъ (слегка курчавыхъ), татуировки на лицѣ и пр. Изъ скелетовъ здѣсь находятся: 4—Новокаледонцевъ, 3—Маогі, 2—Канаковъ, 1—жит. Тонга-Табу, 1—Нука-Гива, 1—Фиджи, 1—архипелага Гамбе, 1—о-ва Лифу, 1—о-ва Коро, 1—Австралійца (племени Wornamboul). Изъ череповъ, болѣе всего Ново-Каледонцевъ (болѣе 100), за тѣмъ Маори (до 50; въ числѣ ихъ десятка два, поступившихъ недавно) и Канаковъ (Нука-Гива и пр.) болѣе 60 (въ числѣ ихъ нѣсколько изъ коллекціи Дюмутъе, служившихъ военными трофеями) именно: украшенныхъ зубами бабируссы, продѣтыми подъ скуловые дуги, и снабженныхъ веревками для пошенія). Кромѣ того имѣются еще 25 череповъ Австралійцевъ (не считая еще многихъ слѣпковъ), 9—Тасманійцевъ, 12—Папуасовъ о-ва Joud, 4—архипелага Новой Гвиней (Radak и др.), 11—Lifu (Loyalty), 4—Dogeі (Нов. Гвиней), 6—Нов. Гебридскихъ о-вовъ, 16—Chemoros (Маріан. архип.), 10—Тапти, 5—Aëtas Филип. острововъ, 1—Negrito de la Sonde, 3—Mincopies, 4—Mindanao, 10—Тагановъ, 10—Даяковъ, 3—Бугизовъ и др.; въ числѣ ихъ одинъ черепъ вдѣланъ въ деревянную фигуру и представляетъ идолъ, подобный которому держатся Папуасами въ ихъ домахъ. Наконецъ здѣсь-же помѣщаются отдѣльные тазы (до 20, болѣе всего Ново-каледонцевъ образчики волосъ (парики Папуасовъ), нѣкоторые этнографическіе предметы и анатомическій препаратъ Жакара (Race Negre: anatomie d'ensemble des princ. syst. organiques).

Въ небольшомъ проходѣ, соединяющемъ эту комнату со слѣдующею, помѣщается нѣсколько старинныхъ бюстовъ, нѣсколько фотографій и рисунковъ и 15 Негритянскихъ череповъ (креоловъ или

неизвѣстнаго происхожденія). Слѣдующая комната посвящена специально черной расѣ Африки. Самымъ замѣчательнымъ собраніемъ здѣсь можетъ, по всей вѣроятности, считаться коллекція бюстовъ разныхъ племенъ Негровъ и Банту, изготовленная и доставленная г. Фробервиллемъ. Бюсты эти, или вѣрнѣе маски (числомъ 58), превосходно сдѣланы (посредствомъ слѣпковъ съ натуры), выкрашены въ различные оттѣнки чернаго цвѣта (сообразно цвѣту кожи каждой особи) и представляютъ, болѣею частью, весьма характерныя фізіономіи (именно племя Magavi, Suahili, Niamwezi, Niambane, Vagou, Manikol и др.). Кромѣ нихъ, тутъ-же находятся еще 5 бюстовъ Сенегальскихъ негровъ, 3 слѣпка во весь ростъ Мозамбикскихъ негровъ, 12 бюстовъ, сдѣланныхъ въ лабораторіи при Музеѣ, съ различныхъ характернѣйшихъ особей африканскихъ негровъ, появившихся случайно въ Парижѣ; —слѣпки негритянскихъ торсовъ (мужскихъ и женскихъ), ногъ, рукъ; два бронзовыхъ бюста, въ томъ числѣ одинъ Мулатки, работы Кордье; многіе фотографическіе и акварельные портреты и нѣсколько анатомическихъ препаратовъ, а именно: препаратъ правой верхней конечности и правой половины головы—Жакара и 7 негритянскихъ зародышей (недопошенныхъ плодовъ, выкидышей и пр.).

Что касается скелетовъ и череповъ негровъ, то число ихъ довольно значительно, именно: полныхъ, моптированныхъ скелетовъ имѣется 20 (какъ африканскихъ негровъ, такъ и американскихъ и мулатовъ), а отдѣльныхъ череповъ до 125. Большая часть ихъ происходитъ изъ западной Африки, изъ Сенегала, Габона, Гвиней (племена: Мандинго, Сереръ, Волофы, Кру, Зеленаго мыса, Ашанти, Пагуины и др.), тогда какъ череповъ восточныхъ негровъ (области бѣлаго Нила, Зензибара и пр.) имѣется сравнительно не много; слѣдовательно какъ разъ обратнo тому, что (какъ я писалъ рѣе) замѣчается въ Берлинскомъ анатомическомъ музеѣ (гдѣ преобладаютъ черепа изъ странъ по верхнему теченію Нила (Швейнфуртъ), Нубіи, Мозамбика, Зензибара и т. д.). Фактъ этотъ легко объясняется тѣмъ, что Франція имѣетъ гораздо болѣе сношеній съ западнымъ побережьемъ Африки (гдѣ у нея есть колоніи), чѣмъ съ восточнымъ, и, съ другой стороны, что болѣею часть нѣмецкихъ экспедицій въ Африку (Петерсъ, Декенъ, Рюппель, Гейглинъ, Гартманъ, Швейнфуртъ и др.) была сдѣлана въ страны по теченію Нила и вообще—въ восточную половину этого континента.

Въ слѣдующей, т. е. четвертой комнатѣ, собра-

ны разные матерьялы для познанія южно-африканскихъ племенъ: Готтентотовъ, Бушменовъ и Кафровъ. Первое мѣсто здѣсь занимаетъ статуя извѣстной Готтентотской Венеры (Venus Hottentote), представляющая точный слѣпокъ тѣла этой женщины, сдѣланный вскорѣ послѣ ея смерти въ Парижѣ; скелетъ ея находится въ этой же комнатѣ. Кромѣ того здѣсь имѣется еще: нѣсколько бюстовъ (5 Кафровъ, 1 Готтентотъ, 2—Бушменовъ, 1 Негръ-Конго); слѣпки торсовъ (стеатопигии), груди, рукъ, ногъ Готтентотовъ и Бушменовъ; одинъ младенецъ и одинъ зародышъ въ спирту; около 40 череповъ (Кафровъ, Готтентотовъ, Намаква; Бушменовъ), и, наконецъ, многія фотографіи и рисунки, представляющіе портреты этихъ племенъ и разныя сцены изъ ихъ быта и жизни.

Пятая комната заключаетъ въ себѣ матерьялы для изученія Американской расы, и именно—Индѣйцевъ южной Америки.

Изъ находящихся здѣсь предметовъ особенно интересны: 1) Глыба раковистой брекчии, заключающая въ себѣ человѣческой скелетъ и различныя каменные орудія и найденная въ Сантошѣ, въ Бразиліи (Подарокъ Е. В. Имп. Браз. Донъ-Педро II); 2) Подобный же антрополитъ съ о—ва Гваделушы; 3) засушенные головы Бразильскихъ Индѣйцевъ (племень Муцдурюковъ, *Sajos*, *Paratintins*, *Gentio bravo*). Головы эти засушены съ сохраненіемъ волосъ и черепа, причѣмъ въ ушныя отверстія вставлены пучки перьевъ попугаевъ (аръ); глазницы замазаны глиной и въ глину эту вдѣланы по 2 параллельныхъ костяныхъ пластинки, изображающія рѣсницы или расщепъ глазъ. Во рту у всѣхъ укрѣплены пучки веревокъ—для пошеи въ рукахъ или подвязыванія къ деревьямъ, потолку хижинъ и т. д.; 4) Двѣ подобныя же головы, но приготовленныя инымъ способомъ, именно: оставлена только одна кожа съ волосами, которая закончена на огнѣ (?) и представляетъ человѣческую фizioномію въ миниатюрѣ, величиною съ кулакъ, черпаго цвѣта и съ весьма оригинальнымъ, нѣсколько обезьяновиднымъ выраженіемъ. Подъ каждою изъ этихъ головъ находится такая надпись: *Tête de guerrier americain adulte préparée par les Zibavos, de la tribu des Jambas, prov. de Macas, pres de Volcan Sangai (Equateur); donnée par Fabre, Consul general francais 1864*; 5) Нѣсколько слѣпковъ тѣлъ, головъ, ногъ и пр., въ томъ числѣ бюстъ одного Ботокуда, сдѣланный со слѣпка въ лабораторіи при музее; 6) Скелеты: Ботокудовъ (1), *Aumaros* (2), *Charua* (1), *Sogoro* (1) и пр.; 7) Большое собраніе череповъ изъ Перу

и Боливіи, доставленныхъ Кастельнау, Ведделемъ, Орбиньи, Шампд, Балъми и др., въ томъ числѣ многіе различнымъ образомъ деформированные; а также нѣсколько череповъ изъ Бразильскихъ пещеръ, Ботокудовъ и пр., частью пожертвованныхъ Бразильскимъ Императоромъ.

Слѣдующая, шестая комната, посвящена также американскимъ племенамъ, и именно заключаетъ въ себѣ: 1) нѣсколько (6) Перуанскихъ мумій; 2) Группу Индѣйцевъ Могиканъ, раб. *Guillemin* и бюстъ одного Индѣйца изъ мрамора; 3) Четыре Перуанскихъ и два Мексиканскихъ скелета; 5) значительное число Мексиканскихъ череповъ (до 60), принадлежавшихъ Ацтекамъ, Толтекамъ, Шипимекамъ и др.; большею частью они были добыты изъ древнихъ могилъ и нѣкоторые изъ нихъ весьма характерны; 6) черепа различныхъ сѣверо-американскихъ племенъ: Чипуковъ, *Ciy*, Чоктавовъ и пр., а также жителей о—ва Ванкувера и Алеутовъ (доставленные недавно Пинаромъ) и 7) коллекцію фотографическихъ портретовъ.

Въ седьмой комнатѣ собраны матерьялы для изученія Эскимосовъ и другихъ, т. наз. Гиперборейскихъ племенъ, а также Малайцевъ, Китайцевъ, Монголовъ, и вообще племенъ сѣверной, средней и восточной Азіи. По срединѣ комнаты находится каякъ (лодка) съ сидящимъ въ ней и одѣтымъ въ національный костюмъ Эскимосомъ, около него различныя гарпуны, весла, дротикн и т. под.; по угламъ же помѣщены два бронзовыхъ бюста, Китайца и Китайки, работы Кордье. Въ шкапахъ, разставленныхъ вдоль стѣнъ, сохраняются бюсты (9 бюстовъ *de la Race hyperboréenne*), два скелета (1 Эскимоса и 1 Китайца), и около 150 череповъ, въ томъ числѣ около 30 Эскимосовъ, до 60 Малайскихъ племенъ, 25 Сіамцевъ, Аннамитовъ и пр., а остальные Китайцевъ, Монголовъ, нѣсколько Лопарскихъ, Остякскихъ, Калмыцкихъ; Якутскихъ, *Tartars* (?) и т. д. На шкапахъ разставлены статуетки различныхъ азіатскихъ (сибирскихъ) и русскихъ племенъ, а по стѣнамъ развѣшано нѣсколько портретовъ.

Восьмая и девятая комнаты посвящены почти исключительно Египту. Здѣсь находятся именно: 1) Египетскій бюстъ изъ чернаго мрамора; 2) 17 Египетскихъ мумій, въ томъ числѣ 4 дѣтскихъ; 3) 5 скелетовъ изъ Египетскихъ гробницъ; 4) 10 головъ мумій; 5) до 450 Египетскихъ череповъ, доставленныхъ различными экспедиціями, но болѣе всего добытыхъ Мариетъ-Бесеємъ; 6) нѣсколько скелетовъ Арабовъ и до 150 Арабскихъ, Мавританскихъ, Абиссинскихъ и т. п. череповъ; 7) 4 бюста

Абиссинцевъ и т. д.—Въ послѣдней комнатѣ, наконецъ, имѣется 14 скелетовъ различныхъ Европейскихъ племенъ и нѣсколько сотъ таковыхъ же череповъ (болѣе всего французскихъ, по также английскихъ, итальянскихъ, этрусскихъ, греческихъ, нѣмецкихъ, славянскихъ и пр.).

Многія серіи череповъ этого музея еще до настоящаго времени не описаны, хотя описаніе это и появится со временемъ въ издаваемыхъ Катрфажемъ и Гами Станіа Ethnica. Самыми замѣчательными серіями могутъ здѣсь считаться: французская (особенно черепа изъ дольмемовъ, пещеръ и т. под.), Египетская (вѣроятно первая въ свѣтѣ); нѣкоторыхъ народовъ Австраліи и Полинезіи (хотя и уступаетъ, можетъ быть, Дрезденскому собранію по Папуасамъ и Берлинскому—по Негритосамъ и Андаманцамъ); западно-африканскихъ Негровъ и Американскихъ племенъ (особенно древнихъ Перуанскихъ и Мексиканскихъ). Всего слабѣе представлены племена сѣверной, восточной и средней Азіи, главнѣйшіе матеріалы для краниологіи которыхъ находятся, по видимому, въ Петербургѣ и Москвѣ.

Музей Парижскаго Антропологическаго Общества и Антропологической лабораторіи de l'École des Hautes Etudes. Какъ показываетъ только что приведенное названіе, музей этотъ составилъ изъ двухъ коллекцій: одной, которая произошла изъ предметовъ, пожертвованныхъ Обществу Антропологии, и другой, которая была собрана подъ непосредственнымъ руководствомъ Брока (черепа изъ госпиталей, скелеты животныхъ, особенно обезьянъ, слѣпки мозговъ и т. д.), или приобрѣтена на средства Антропологической лабораторіи (манкены Гориллы, скелеты и черепа антропоморфныхъ обезьянъ, антропометрическіе и краниологическіе инструменты и т. п.). Весь музей помѣщается въ одной залѣ съ хорамми и заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ матеріалы для сравнительной анатоміи приматовъ и для краниологіи человѣческихъ расъ. Впрочемъ, здѣсь имѣются также образцы каменныхъ орудій (типы St. Acheuil, Moustier, Madelaine, Solntré); слѣпки съ извѣстныхъ изображеній на костяхъ эпохи сѣвернаго оленя; фотографіи дольменовъ и вещи изъ нихъ, кости нѣкоторыхъ вымершихъ животныхъ, вещи изъ швейцарскихъ свайныхъ построекъ, нѣсколько Египетскихъ мумій, американскія древности и т. д. По среднимъ заламъ размѣщены скелеты различныхъ животныхъ (собаки, сѣвернаго оленя, тюленя, кошки, лемура и пр.), манекены (работы Озу) и 3. скелета Гориллы, скелеты Чимпанзе, скелетъ Микроцефала; нѣсколько

человѣческихъ и съ десятокъ обезьяньихъ (Семнопитека, Макака, Павіановъ, Ateles, Cebus). На большомъ столѣ, подъ стекломъ, выставлены гипсовые слѣпки мозговъ, а также засушенные мозги различныхъ животныхъ (Pachydermata, Ruminantia, Carnivora и пр.), и особенно обезьянъ, между прочимъ и нѣсколькихъ антропоморфныхъ. Рядомъ съ ними помѣщаются гипсовые слѣпки мозговъ человѣческихъ зародышей (отъ 3 до 9 мѣсяцевъ), мозговъ взрослыхъ, Европейцевъ и Негровъ, мозговъ бѣдныхъ извращениями или представляющихъ патологическія деформации (идіотовъ); наконецъ слѣпки мозговъ съ обозначеніемъ на нихъ отдѣльныхъ долей и черепныхъ крышекъ съ обозначеніемъ положенія извилинъ. Тутъ же выставлены слѣпки головъ, рукъ и ногъ различныхъ обезьянъ, слѣпки головъ микроцефаловъ (ацтсковъ), нѣкоторыхъ уродовъ, образцы полидактилии и пр. При лабораторіи, наконецъ, имѣется еще собраніе бюстовъ (около 30) различныхъ племенъ, отчасти оригинальныхъ, отчасти копии музея Jardin des plantes, собраніе рисунковъ, образцы волосъ, микроскопическіе препараты, и большая коллекція антропометрическихъ и краниологическихъ снарядовъ и инструментовъ.

Что касается скелетовъ и череповъ, то число ихъ довольно значительно и въ ряду ихъ есть не мало интересныхъ. Скелетовъ всего (кроме вышеупомянутыхъ) имѣется 35, въ томъ числѣ 16 зародышей и дѣтскихъ, 2 рахитическихъ и 9 взрослыхъ негровъ. Изъ череповъ 23 (включая сюда и слѣпки) принадлежатъ крупнымъ видамъ антропоморфныхъ обезьянъ, 39 мелкимъ обезьянамъ (большая часть ихъ доставлена изъ Кохинхины) и десятка два другимъ животнымъ. Въ числѣ человѣческихъ череповъ имѣется 10 дѣтскихъ, 9 микроцефаловъ и до 150 патологическихъ и деформированныхъ, какъ на примѣръ: гидроцефалы, скафоцефалы, платицефалы, скроцефалы, кефалоны, съ лобнымъ швомъ, съ аномаліями теменныхъ костей, съ os Incae s. crastale, съ различными гиперстозами и синостозами, съ межчелюстнымъ швомъ, съ лобнымъ отросткомъ височной кости, съ аномаліями зубовъ, и выказывающія различныя формы искусственной деформации, allongée annulaire, toulonsaine и пр.). Изъ племенныхъ серій наиболѣе значительны: французскія (parisiens, cimet. Onest—125 череповъ; изъ Cité (болѣе 100), cimetière des Innocents; долменовъ, галло-римскихъ гробницъ; caverné de l'Homme mort; изъ Оверни, Savoie, Bretagne и пр.); серія череповъ Басковъ (около 70); Египетская (около 50); Нидерланд-

ская (болѣе 20); Перуанская (до 50); Этрусская, Нубійская, Негритянская и пр. Есть также довольно значительная серія (около 30) череповъ изъ кургановъ Петербургской губерніи, съ Канарскихъ острововъ (древнихъ Гуанховъ 14), Новой Каледоніи (9), изъ *paraderos* Патагоніи (6), довольно большое число череповъ румынъ, цыганъ, славянскихъ народовъ (около 20), малайцевъ, мадагашей и т. д., а равно слѣпки съ череповъ: Неандертальскаго, Энгискаго, Энгизгеймскаго, Фурфозскихъ, Кроманьонскихъ и т. под.

29 мая 1877 г. Кромѣ собраній Антропологическаго общества и Музея естественной исторіи, я имѣлъ возможность осмотрѣть въ Парижѣ еще нѣсколько другихъ, представляющихъ болѣе или меньшій интересъ въ этнографическомъ и археологическомъ отношеніи. Сюда относятся именно:

1) *Этнографическое отдѣленіе Луврскаго музея.* Оно состоитъ изъ нѣсколькихъ залъ, большая часть которыхъ занята издѣліями Китайской и Японской работы, изображеніями буддійскихъ божествъ, китайскими картинами, фарфоромъ, мебелью, оружіемъ, лакированными издѣліями и т. д. Въ числѣ предметовъ, показавшихся мнѣ здѣсь наиболѣе интересными, могутъ быть упомянуты: а) статуя богини „Коан-ун“ изъ позолоченной бронзы въ нишѣ изъ рѣзнаго дерева. Богиня изображена сидящею по-китайски и держащею на рукахъ младенца съ сложенными руками; б) слѣпки китайскихъ ножекъ (уродованныхъ) и ручекъ (съ длинными ногтями); в) статуэтки буддійскихъ божествъ изъ горнаго хрусталя; г) коллекція музыкальныхъ китайскихъ инструментовъ (мандолины, кларнеты, флейты, трубы, лиры, цимбалы, скрипки, барабаны и т. д.); е) большая коллекція китайскаго оружія (ружья, луки, арбалеты, большіе мечи для двухъ рукъ, сабли, алебарды, копыя, рогатины и пр.); ф) превосходныя рѣзныя издѣлія изъ слоновой кости (напр. большая модель джонки тонкой ажурной работы); г) рисунки и картины, между прочимъ нѣсколько изображеній человѣческаго тѣла съ различными обозначеніями отдѣльныхъ областей и частей, очевидно родъ анатомическаго атласа; живопись на стеклѣ, или вѣрнѣе на зеркалахъ; рельефное и необыкновенно отчетливое вышиваніе шелками и т. д. Что касается остальныхъ странъ: Индіи, Малайскаго архипелага, Полинезіи, Меланезіи, Америки и др., то всѣ предметы, относящіяся до нихъ, собраны въ одной большой залѣ, гдѣ при размѣщеніи вещей, очевидно, болѣе сообразовались съ эстетическими требованіями, нежели съ строгой научной системой. Такъ, различ-

ныя весла, копыя, гарпуны, палицы, топоры, стрѣлы, колчаны, музыкальные инструменты, мечи, щиты и пр. сгруппированы въ большіе трофеи, самый значительный изъ которыхъ, представляющій форму звѣзды, помѣщенъ на потолкѣ, а прочіе числомъ 26, разной величины и формы, болѣе или менѣе высоко вокругъ стѣнъ. Правда, у каждаго изъ предметовъ находится номеръ, и въ различныхъ мѣстахъ залы выставлены списки съ обозначеніемъ, что каждый номеръ представляетъ; однако внимательный осмотръ предметовъ, вслѣдствіе ихъ высокаго помѣщенія и группировки большими массами, довольно утомителенъ и неудобенъ. Посрединѣ залы находятся двѣ длинныя (до 12 аршинъ длиною) и узкія китайскія гички, весьма богато и красиво отдѣланныя; греландскій кайкъ, или байдара, около 7 аршинъ длиною и рядомъ подобной же формы деревянная гичка современной французской работы (*perissoire*), большая модель знаменитой пагоды въ Жагерпаутѣ (*Jagerpaut*) даръ Парижскаго Азіатскаго Общества; модель *Rath* или колесницы Джаганнатской (*à Chandernagor*) и нѣкоторыя другія вещи. Въ двухъ нишахъ одной изъ стѣнъ поставлены этнографическіе манекены, именно: одинъ изображающій воина Маркизскихъ острововъ, и другой—Крикса, Индѣйца Сѣверной Америки. Первый представленъ полунагимъ, съ лицомъ, туловищемъ и ногами, выкрашенными полосами черной краски, съ громаднымъ уборомъ на головѣ изъ черныхъ и бѣлыхъ (фаетоновыхъ) перьевъ и красныхъ бусъ, съ широкимъ поясомъ на талѣ изъ человѣческихъ волосъ (курчавыхъ, Папуасскихъ, принадлежавшихъ врагамъ) и съ такими же волосяными украшеніями на рукахъ и ногахъ; въ одной рукѣ онъ держитъ небольшое копье или дротикъ. Индѣецъ имѣетъ одежду (рубашку и макасины) изъ звѣриныхъ шкуръ; на головѣ громадную шапку, украшенную орлиными перьями, на шеѣ ожерелье изъ медвѣжьихъ когтей. Лице у него выкрашено кирпичной краской съ черными полосами; въ одной рукѣ онъ держитъ томагукъ (топоръ) и плеть, въ другой—трубку, украшенную лентами и пучками волосъ. Въ простѣнкѣ между двумя этими статуями поставлена гипсовая модель памятника Крузенштерну съ русскою надписью: „Первому русскому плавателю вокругъ свѣта Адмиралу Ивану Федоровичу Крузенштерну отъ почитателей его заслугъ“. Въ углахъ этой же стѣны помѣщены: манекенъ Мексиканца въ кожаной одеждѣ для ѣзды верхомъ; статуи Будды; группы статуетокъ, изображающихъ сцены изъ Яванской жизни; портреты

(красками) и сцены изъ быта сѣверо-американскихъ Индѣйцевъ и проч. Въ витринахъ и на столахъ подъ стекломъ помѣщены болѣе мелкія и цѣнныя вещи: украшенія, ткани (изъ Бирмы и Сенегала), индѣйскія оружія, восточныя кальяны, золотыя браслеты и серьги Сенегальскихъ мавровъ; вещи Волофовъ и другихъ негритянскихъ племенъ западной Африки; оружіе и разныя вещи Малайскихъ племенъ (съ о—ва Явы, Борнео и др.); статуэтки Мексиканцевъ, одежды изъ рыбьихъ шкуръ съ о—ва Кадьяка: модели байдаръ Эскимосовъ, вещи изъ Исландіи, Папуасскіе фетиши, ткани изъ различныхъ растительныхъ волоконъ (Полинезія), боевыя трубы изъ большихъ раковинъ; каменные топоры въ деревянной оправѣ, костяныя украшенія для носа, ушей губъ; пращи Новокаледонцевъ, музыкальные инструменты и т. д. Какъ на предметы, заслуживающіе вниманія по своей оригинальности, я позволю себѣ указать между прочимъ: а) ожерелье изъ нижнихъ челюстей летучихъ мышей (о—ва Вити); б) опахало изъ перьевъ, ручка котораго сдѣлана изъ человѣческой кости (tibia), украшенной рѣзбою (Маркизскіе острова); в) деревянные подушки, или вѣрнѣе подставки подъ шею, Папуассовъ Новой Гвиней, употребляемыя ими для того, чтобы не мять, при лежаніи, своихъ громадныхъ волосяныхъ париковъ), д) деревянные идолы съ о—ва Пасхи (выказывающіе довольно правильныя, почти кавказскія, черты лица). Какъ извѣстно на этомъ островѣ (самомъ крайнемъ къ востоку изъ Полинезійскихъ) были найдены громадныя статуи, изваянныя изъ камня, существованіе и происхожденіе которыхъ подали въ послѣднее время поводъ ко многимъ догадкамъ и разсужденіямъ относительно полинезійской культуры вообще. Часть одной изъ этихъ статуй, именно голову, я могъ видѣть на дворѣ сравнительно-анатомическаго отдѣленія Muséum d'Histoire naturelle, куда она была доставлена недавно; голова эта, довольно оббитая, имѣетъ около 1½ сажени вышины и указываетъ, что статуя, которой она принадлежала, должна была быть колоссальныхъ размѣровъ. Отдѣлка ея довольно плохая и позволяетъ лишь различать носъ, глаза и ротъ, да и то не особенно явственно.

Рядомъ съ этнографическимъ музеемъ въ Луврѣ находится, какъ извѣстно, морской (Musée de marine), заключающій въ себѣ модели судовъ, парходовъ, рельефныя планы гаваней и т. п. Въ корридорѣ, соединяющемъ этотъ музей съ этнографическимъ, недавно устроена т. наз. „Galerie des pingoues“, т. е. выставка моделей всевозможныхъ

лодокъ, каиковъ, байдаръ, кану, употребительныхъ у различныхъ народовъ Полинезіи, южной Азіи, Америки и пр. Здѣсь можно видѣть лодки, выдолбленныя изъ одного ствола дерева;—лодки такія же, по вмѣстимости которыхъ увеличена наставка вдоль бортовъ досокъ, укрѣпленныхъ часто безъ одного гвоздя, съ помощію лишь деревянныхъ шпильковъ и растительныхъ волоконъ: нѣкоторыя изъ подобныхъ пирога, употреблявшіяся въ Таити и Новой Зеландіи, имѣли болѣе десяти сажень въ длину и могли вмѣщать въ себѣ до 70 и болѣе человѣкъ; байдары, дѣлаемыя изъ тонкаго деревяннаго остова, обтянутаго плотно кожей, какъ-вѣя употребительны преимущественно у Эскимосовъ, Алеутовъ, въ Гренландіи и пр., но также и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ южной Америкѣ, между Лимой и Вальпорайсо. Здѣсь сильный морской прибой не допускаетъ возможности употребленія обыкновенныхъ лодокъ, и онѣ замѣняются кожаными мѣшками, именно двумя, соединенными плетенымъ помостомъ, на которомъ и сидитъ гребецъ, правящій лодкой помощію одного двойнаго весла. Особое приспособленіе представляетъ еще т. н. *катамаранъ*, составляющій самую употребительную форму лодки въ Новой Гвиней, на всемъ Коромандельскомъ берегу Индостана и въ др. мѣстахъ. Это ничто иное, какъ небольшой плотъ, и первоначальная идея его, повидимому, была возбуждена видомъ естественныхъ плотовъ на рѣкахъ, какіе образуются случайнымъ сдѣпленіемъ древесныхъ стволовъ, вымытыхъ или вырванныхъ изъ береговъ и увлеченныхъ потокомъ. Обыкновенно катамаранъ дѣлается изъ трехъ, много пяти, бревень, среднее изъ которыхъ длиннѣе прочихъ, а крайнія самыя короткія. Нѣкоторые этнографы, какъ напр. Лапе Гох, считаютъ катамаранъ одною изъ самыхъ первобытныхъ формъ, изъ которой впоследствии развились такъ называемая двойная пирога и кану съ такъ называемымъ *outrigger*’омъ или *ausleger*’омъ (*balancier* французовъ); къ сожалѣнію мнѣ неизвѣстенъ соотвѣтствующій русскій терминъ. Какъ переходную форму они считаютъ катамаранъ изъ двухъ бревень, поставленныхъ на извѣстномъ разстояніи одно отъ другаго и соединенныхъ поверху платформой. Что касается двойныхъ пирога, то онѣ были нѣкогда въ большомъ употребленіи на Сандвичевыхъ островахъ, Фиджи, Новой Зеландіи, Новой Каледоніи и др., но въ послѣдствіи ихъ; повидимому, почти вездѣ замѣнили лодки съ *outrigger*’омъ. Эти послѣднія встрѣчаются на всемъ пространствѣ Полинезіи и южной Азіи, начиная отъ о—вовъ Пасхи на Востокѣ до

Андаманскихъ острововъ и Цейлона на западѣ, хотя въ различныхъ мѣстностяхъ онѣ и представляютъ большое разнообразіе въ подробностяхъ.

Такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ outrigger простой и состоитъ изъ одного бревна, иногда выдолбленнаго въ формѣ лодки, заостреннаго на одномъ или на обоихъ концахъ, и соединеннаго поперечными перекладинами съ главной лодкой. Держится онъ всегда на подвѣтренной сторонѣ и цѣль его устройства состоитъ въ томъ, чтобы препятствовать наклону лодки и возможности ея опрокинуться. Такъ какъ outrigger дѣлается обыкновенно меньше лодки и приходится на болѣе низкомъ противъ нея уровнѣ, то наружные концы поперечныхъ перекладинъ большей частью бывають загнуты внизъ или соединены съ вертикальными брусками. Въ другихъ мѣстахъ, какъ напр. въ архипелагѣ Сулу, Луйзіадѣ и пр., outrigger дѣлается двойнымъ, при чемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда употребительна мачта, какъ напр. на Филиппинскихъ островахъ, оба outrigger'a соединены съ лодкою, кромѣ поперечныхъ перекладинъ, еще веревками, идущими отъ нихъ къ вершинѣ мачты. Наконецъ въ иныхъ мѣстностяхъ существуетъ еще особое приспособленіе, извѣстное у англичанъ подъ названіемъ weather platform, и которое состоитъ изъ легкаго бамбуковаго помоста, выдающагося въ сторону противоположную outrigger'у, но не касающагося поверхности воды. Назначеніе его также препятствовать опрокинутію лодки, и именно въ тѣхъ случаяхъ, когда вѣтеръ очень силенъ, такъ что outrigger погружается въ воду. Туземцы (лодки эти движутся помощью паруса) садятся на платформу и такимъ образомъ тяжестью собственнаго тѣла удерживають лодку въ равновѣсіи. Наилучшіе примѣры подобнаго устройства представляютъ лодки Каролинскихъ острововъ, которыя, какъ то сказано въ надписи надъ моделью ихъ въ описываемомъ музеѣ, отличаются весьма большою быстротою хода и суть „les plus ingénieuses du Grand Océan.“

Кромѣ только что описаннаго, нѣкоторые другія отдѣленія Лувра также представляютъ кое-что интересное по этнографіи, въ особенности такъ называемый американскій или мексиканскій музей, заключающій въ себѣ разныя древности (статуи, сосуды и пр.) изъ Мексики, Перу, Чили и пр. Что касается, впрочемъ, до Перуанской коллекціи, то она значительно уступаетъ, какъ по объему, такъ и качеству предметовъ, подобной же коллекціи въ Берлинскомъ музеѣ, и тоже можетъ быть сказано, по видимому, относительно собранія мексиканскихъ

древностей. Весь музей заключается въ одной залѣ, при чемъ на предметахъ не имѣется подписей, а равно (какъ и для этнографическаго музея) не существуетъ каталога. Самый замѣчательный здѣсь (по крайній мѣрѣ по величинѣ) предметъ есть громадный зодіакальный кругъ; затѣмъ—различныя идолы (неизвѣстно что изображающіе и гдѣ найденные), фигуры мифологическихъ существъ и дѣйствительныхъ животныхъ, глиняныя вазы и т. под. Не безынтересенъ также осмотръ *Египетскаго* музея (который хотя въ своей цѣлости и уступаетъ Берлинскому, однако, по всей вѣроятности, превосходитъ послѣдній по важности нѣкоторыхъ памятниковъ). *Коллекціи Кампана* (Campana) заключаютъ въ себѣ богатое собраніе этрусскихъ и греческихъ терракоттъ, вазъ, надписей, статуэтокъ, древностей Сири, Родоса, Кипра и пр. *Musée des antiquités*, въ которомъ, кромѣ предметовъ, сходныхъ съ тѣми, какіе имѣются въ коллекціи Кампаны, заключается еще много мелкихъ вещей: украшеній, камей, папирусовъ и т. д. *Salle des Bijoux* (гдѣ собраны разныя золотыя и драгоценныя вещи, преимущественно среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія, но отчасти и болѣе древнія). Наконецъ въ знаменитомъ музеѣ древней скульптуры можно ознакомиться съ различными греческими и римскими типами. Что касается до *алжирскаго и ассирійскаго* музеевъ (изъ коихъ послѣдній, какъ говорятъ, весьма замѣчательнъ), то осмотръ ихъ былъ для меня не возможенъ, такъ какъ по случаю передѣлокъ и пересмотра коллекцій входъ въ нихъ уже нѣсколько мѣсяцевъ какъ закрытъ для публики.

Артиллерійскій музей въ домѣ Инвалидовъ, хотя и представляетъ значеніе главнымъ образомъ для специалистовъ, но заключаетъ въ себѣ также однако много интереснаго и для историка, а равно для археолога и этнографа. Кромѣ богатаго собранія европейскихъ вооруженій, начиная съ X и до XIX вѣковъ (причемъ каждый вѣкъ представленъ, между прочимъ, нѣсколькими удачно сдѣланными и вполне вооруженными манекенами рыцарей и воиновъ) кромѣ большой коллекціи ружей всевозможныхъ системъ, знаменъ, сабель, алебардъ и т. под., здѣсь находится также не мало восточнаго оружія: Турецкаго, Арабскаго, Персидскаго, Китайскаго, Японскаго, Монгольскаго, Кавказскаго и пр., а также оружіе Туарековъ и Мавровъ, Черногорцевъ и Албанцевъ, Бурятъ и Маньчжуровъ и т. д. По части древностей здѣсь можно видѣть довольно большое собраніе греческаго и римскаго оружія (щиты, шлемы, палицы, наконецъ

ники копій, латы, наручники, пращи, знаки коргтъ и т. под.); остатки оружія древнихъ Меро-винговъ и оно же реставрированное (именно: мечъ, щитъ, „фрамея“ или копье, „ангонъ“—копье съ двумя зазубринами, „фрациска“ или сѣкира и „скамасаксъ“—широкій ножъ); желѣзные мечи, найденные въ древнемъ могильникѣ Тифенау (въ Швейцаріи) и желѣзные мечи съ бронзовыми рукоятками изъ извѣстнаго Гальштатскаго могильника въ Австріи; бронзовые щелты, мечи и пр. изъ окрестностей Сомюра, изъ Швейцаріи, и наконецъ коллекція каменныхъ орудій изъ аллювіальныхъ отложеній, пещерь и пфальбаутовъ отъ Буше де Перта, Маркиза de Vibraue, Христи и др. Тутъ же находятся и образки костей и зубовъ животныхъ, находимыхъ обыкновенно съ каменными и костяными орудіями, какъ напр.: зубы мамонта и *Rhinoceros tichorhinus*, части роговъ сѣвернаго оленя, кости пещернаго медвѣдя, гіены, быковъ и др.

Музей римскихъ и средневѣковыхъ древностей Клуни (Musée de Cluny), столь богатый интересными предметами для историка, заключаетъ въ себѣ также кое что и по доисторическимъ древностямъ. Такъ на примѣръ здѣсь можно видѣть довольно рѣдкую коллекцію каменныхъ топоровъ изъ чернаго камня, снабженныхъ рукоятками изъ оленьихъ роговъ. Коллекція эта происходитъ изъ раскопокъ въ Консизѣ (Concise) на берегу Невшательскаго озера и замѣчательна по степени сохраненія предметовъ. Не менѣе интереса представляетъ коллекція кремневыхъ орудій, найденная въ долинѣ Марны, около Эпернѣ, въ мѣстности, гдѣ была повидимому цѣлая фабрика такихъ орудій; затѣмъ многія каменные орудія, найденныя въ Парижѣ и его окрестностяхъ; прекрасный топоръ изъ красной яшмы, найденный въ Помиролѣ; коллекція кремневыхъ топоровъ изъ Сень-Ашеля (близъ Амьена); коллекція швейцарскихъ древностей, найденныхъ близъ Аувенау (въ которой, что замѣчательно, рядомъ съ ножами, браслетами, кольцами, булавами и пр. изъ бронзы, находятся топоры и ножи изъ кремня, а также кости ископаемаго посорога); и, наконецъ, цѣлая могила (кромльегъ), найденная въ Варениѣ и всѣ камни которой были перенесены въ музей и разставлены въ томъ видѣ, какъ они были найдены. Могила эта заключала въ себѣ остатки двухъ человѣческихъ и одного лошадиного скелета, но весьма плохо сохранившихся, а также нѣсколько кремневыхъ топоровъ, ножей, наконецниковъ стрѣлъ и осколковъ, топоръ изъ какого-то зеленаго камня и нѣсколько наконечниковъ копій

и стрѣлъ изъ кости, каковыя всѣ предметы и можно видѣть въ музеѣ.

30 мая, 1877 г. Можно получить копій съ моделей дольменовъ въ Сень-Жерменскомъ Музеѣ, если только просить о томъ официальнымъ путемъ, черезъ посланника, у министра народнаго просвѣщенія. Затѣмъ небольшую модель можно купить, а также, поискавши, приобрести и фотографіи многихъ древностей (мегалитическихъ монументовъ, пещерь и пр.). Вѣроятно кое что можно будетъ приобрести по этому предмету и въ Англии. Г. Мортиллье обѣщаль приготовить коллекцію наиболѣе типичныхъ древнихъ орудій, часть которыхъ можно бы было также добыть на мѣстѣ въ различныхъ мѣстахъ, если бы удалось тамъ побывать и имѣть нѣкоторыя средства на приобретение ихъ у мѣстныхъ жителей, рабочихъ и пр. Слѣпки съ замѣчательныхъ ископаемыхъ череповъ можно получить въ Muséum d'Histoire naturelle у Гамми и кое гдѣ въ Германіи. Чрезвычайно важно также имѣть коллекціи характеристичныхъ ископаемыхъ для плиоцена и диллювія (отчасти и миоцена)—какъ то: раковины, характеристичныя для отдѣльныхъ отложеній, отпечатки растеній, кости и зубы животныхъ, образцы брекчій особенно съ каменными орудіями и пр. Что касается до костей, зубовъ и пр., то ихъ желательнѣе бы имѣть изъ разныхъ мѣстностей и въ достаточномъ количествѣ, для того, чтобы можно было дѣлать опредѣленія и сравненія. Желательнѣе бы, на примѣръ, имѣть (хотя въ слѣпкахъ) ископаемыя остатки обезьянъ (ихъ много у Годри), кости и зубы различныхъ видовъ ископаемыхъ быковъ, лошадей (*Eq. Stennonis*), оленей (сѣвернаго, *megaceros*, *Belgrandii* и др.), слоновъ (*E. meridionalis*, *antiquus*, *priscus* и пр.), хищниковъ, посороговъ, и др.—Кое что по этой части, вѣроятно, есть въ Минералогическомъ кабинетѣ Московскаго Университета, но во всякомъ случаѣ для курса антропологій необходимо имѣть свою коллекцію, какъ для описанія новѣйшихъ геологическихъ пластовъ, въ которыхъ были найдены кости человѣка, такъ и для разныхъ другихъ цѣлей (напр. для исторіи домашнихъ животныхъ, по которымъ бы можно было также кое что приобрести).

Для сравнительной анатоміи Приматовъ весьма полезно было бы приобрести анатомическій манекенъ гориллы, который дѣлаетъ Озу, и экземпляры котораго имѣются въ лабораторіи Брока и въ лабораторіи Алфонса Мильнъ-Эдварса. Затѣмъ важно имѣть скелеты антропоморфныхъ обезьянъ. Относительно Гориллы и Чимпанзе можно было бы хлопотать, нельзя ли получить изъ Габона: въ этомъ

случаѣ могъ бы, можетъ быть, помочь г. Ханковъ, живущій въ Парижѣ, членъ Парижскаго Географическаго Общества и имѣющій большой кругъ знакомства. Хлопотать однако можно только въ томъ случаѣ, если знать, какая сумма можетъ быть ассигнована на приобрѣтеніе объекта изъ первыхъ рукъ и на его доставку хотя бы до Парижа. Относительно Оранга и Гиббоновъ слѣдовало бы обратиться къ кому нибудь въ Голландскихъ колоніяхъ. Кое что можно было бы (если не скелеты, то черепа) приобрѣсти у торговцевъ-натуралистовъ въ Парижѣ и Лондонѣ, но опять таки нужно заявить имъ о своемъ желаніи и имѣть наготовѣ известную сумму. Относительно мозговъ можно получить слѣпки у Брока, а равно вѣроятно и копіи нѣкоторыхъ анатомическихъ рисунковъ.

Относительно краниометрии не знаю имѣется ли въ Москвѣ приборъ Шпепгеля, устроенный по мысли Иеринга. Въ Парижѣ его игнорируютъ; но онъ заслуживаетъ вниманія и употребляется теперь въ Германіи Вирховомъ и другими. Стоитъ онъ,

сколько помнится, 60 талер. Можно было бы пополнить приборы для измѣренія вмѣстимости череповъ и для ихъ рисованія. Гаами, напримѣръ, не пользуется ни краниографомъ, ни аппаратомъ Люце, а употребляетъ т. наз. „пантографъ“ особый аппаратъ позволяющій любое уменьшеніе рисунка. Относительно бюстовъ я не имѣю отъ Васъ никакого распоряженія и потому ничего не могъ сообщить Гаами, который освѣдомлялся, не получилъ ли я отъ Васъ какого извѣстія. Отъ Гаами же можно было бы получить слѣпки другихъ бюстовъ, череповъ, фотографіи племенъ и пр.

Въ томъ случаѣ, если лѣтомъ кто либо поѣдетъ въ экспедицію отъ Общества, было бы желательно, чтобы кромѣ скелетовъ, череповъ, портретовъ, этнографическихъ предметовъ, измѣреній, собранія разныхъ наблюденій и пр., было бы обращено вниманіе на собраніе древностей, каменныхъ и бронзовыхъ орудій; вообще человѣческихъ остатковъ, а также ископаемыхъ остатковъ животныхъ, зубовъ, костей и т. п.